

The cover features a dramatic scene in a desolate, rocky landscape. A woman with a long braid, wearing a white dress and a prosthetic leg, stands over a man whose body is covered in blood and wounds. She holds a black device from which blood is dripping. In the background, a large, futuristic spaceship is partially visible against a dark, stormy sky. The overall tone is dark and action-oriented.

Вадим Попов

Серия «Шаман»

Книга 2

Галактический протекторат

Вадим Георгиевич Попов
Галактический протекторат
Серия «Шаман», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63191711

Аннотация

Первокурсник военного училища отправляется на поиски девушки, пропавшей на планете, находящейся под протекторатом враждебной инопланетной расы. И попадает в круговорот жестоких и загадочных событий напрямую связанных с личностью брата его любимой – психотехника, ценой своей жизни спасшего Землю.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	23
Глава третья	49
Глава четвертая	74
Глава пятая	100
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Вадим Попов

Шаман. Галактический протекторат

*Дельфи,
Анжеле,
Андрюсу,
Джонатану
– тем, кто учил меня, даже когда мы молча пили
чай.*

Глава первая Гость с Земли

1

Данька не дрался – он убивал. И иначе было нельзя.

Манера двигаться и скорость его противников сказали ему достаточно, чтобы Данька понял, что нейтрализовать их «в мягкой манере» не удастся. Тем более в таком оживленном месте нельзя было им позволить начать стрельбу.

Перед тем как он ударил локтем в лицо первого и тот вы-

ронил оружие, Данька успел отстраненно подумать, что может и зря ввязался. Но сожалений в этой промелькнувшей мысли не было. А потом мыслей не осталось вообще, остались только инстинкты и навыки.

...Еще минуту назад Данька с висевшим на правом плече рюкзаком медленно шел по просторному залу столичного космопорта Ярры, рассматривая встречающих и туристов, медленно втягивая и пробуя на вкус воздух чужой планеты. Ему и раньше говорили, что родной мир ярранцев, предками которых были большие кошки, так же как когда-то приматы на Земле, эволюционировавшие до разумных существ, обладает необычайной атмосферой уюта, обволакивающей каждого гостя с первых шагов по космопорту.

Рассказы оказались правдивы.

Сойдя с космического челнока, пройдя таможню и отказавшись от услуг автоносильщика, он медленно вышел в зал космопорта, встретивший его многоцветьем голографической рекламы, негромкой музыкой, мурлычащими переливами ярранской речи, шелканьем джиттарских диалектов, едва слышным шелестом роботов и прочими звуками привычными для космопорта. А еще – непременно дразнящим ароматом специй из дверей расположенного невдалеке кафе. Он еще успел подумать, что для таких мест обонятельная реклама просто незаменима: усталый пассажир, миновав формальности, тут же атакуется насыщенной кулинарными ароматами струей воздуха, машинально поднимает голову, что-

бы найти источник запаха, и на тебе – в воздухе плавает поочередно дублирующаяся на разных языках надпись «Все-планетная кухня на любой вкус»...

Начавшая убаюкивать Даньку атмосфера Ярры вмиг рассеялась, в тот момент когда он засек периферийным зрением нечто странное, отвлекшее его внимание от рекламных изысков инопланетного общепита.

Группа из пяти представителей человеческой расы шла ему навстречу от прозрачных входных дверей, но от вида соотечественников никакого удовольствия Данька не испытал. Впереди быстрым шагом шла странная троица: двое мужчин и девушка. Квадратные шкафоподобные субъекты с желтоватыми мясистыми лицами в темных костюмах без галстуков. Невысокая девушка, с ног до головы закутанная в черное, была буквально зажата между ними. Следом за троицей шел еще один мясомордый слонопотам и рядом с ним седобородый старик в элегантном костюме и рубашке в тон. Он единственный из всех носил галстук – широкую красно-золотую полосу шелка.

Данька было ухмыльнулся. Фундаменталистов в Галактической Империи хватало, и встретить их на Ярре в разгар туристического сезона было занятно, но ему-то какое дело... Но ухмылка умерла не родившись. Наметанный глаз моментально выхватил ту деталь в группе, вошедшей в зал космопорта, которая делала её странной.

Девушка не шла – её несли. Из-под длинного подола тем-

ного платья диссонансом выглядывали ступни в веселеньких бело-розовых носочках. На правой ноге была элегантная белая сандалия, левая была необута. Обе ноги не касались пола, они болтались сантиметрах в пяти над ним. Закутанная непрозрачной темной тканью голова девушки безвольно покачивалась в такт шагов конвоиров.

Данька, не снижая шага, быстро отвел взгляд в сторону и сквозь стеклянные двери входа увидел спину ярранца-охранника. Тот в странной изломанной позе застыл и насколько Данька мог разглядеть, подергивался, словно сложенная марионетка.

Сердце тяжело бухнуло, и мысли понеслись вскачь.

«Та-ак... охранник снаружи вне игры... Явное похищение. Но тут же полно охраны. И видеонаблюдение. Через пару минут тут будет вся охрана космопорта. На что же они рассчи..?».

И тут перед глазами Даньки встала схема космопорта, которую он проглядел еще во время гиперпрыжка, и которую тренированная память привычно впечатала в мозг.

Он словно невзначай обернулся и бросил мгновенный взгляд через плечо. Так и есть! У противоположной стены зала над небольшими двустворчатыми дверями надпись на лингве и на ярранском указывала на проход к частному сектору летного поля. За стойкой с символическим шлагбаумом молоденькая ярранка в форме таможенной службы, шуря золотистые кошачьи глаза, смеялась над чем-то с ярран-

цем-охранником.

Четверо мужчин целеустремленно тащили девушку к проходу, ведущему на летное поле. Там они наверняка сядут на корабль, и у них будет шанс быстро стартовать с планеты. «Конечно же на орбите дежурят перехватчики, но при должной подготовке... или если их там ждет другой корабль...».

Впрочем, всё это было неважно. Пятеро в темном достигли середины зала космопорта и почти поравнялись с подхлывшим к ним спереди и чуть сбоку Данькой.

И тут он увидел, как старик движением подбородка указал своему широкоплечему спутнику на таможенницу и охранника возле дверей. Тот кивнул. Старик обогнул двоих амбалов с девушкой слева, и скорым молодым шагом начал движение к охраняемым двустворчатым дверям. Он шел по дуге, чтобы подойти к стойке сбоку.

Мужчина в костюме шагнул вправо, расстегивая верхнюю пуговицу пиджака. Данька совсем близко увидел его прищуренные холодные глаза. Похоже, проблему с проходом в частный сектор летного поля к своему кораблю эти люди собирались решать радикально.

Подмеченные Данькой детали сами выстраивались в неприятный пазл.

«У охранника на ремне справа бластер в застегнутой закрытой кобуре – быстро он его не вытащит... У таможенницы скорее всего такой же и возможно что-то более мощное под стойкой... Но времени чтобы извлечь оружие у нее не

будет. Эх, зря я лезу...».

Но вокруг были люди. Туристы с Земли-Терры, с Метрополиса, с бесчисленных планет Галактической Империи. А еще ярранцы... и джиттарцы... и турскеры... Семьями, парами и поодиночке гуманоиды разных рас Вселенной шли вдоль изукрашенной разноцветной мозаикой стен зала космопорта, предвкушая полет по дороге Хутт и ленивое лежание на пляжах Дхамы, или собираясь возвращаться домой. Шли, совершенно не думая о смерти, которая уже стояла у них за спиной. Перед глазами Даньки словно в фильме ужасов проплыли превратившиеся из живых и радостно смеющихся в мертвые и окровавленные лица таможенницы и охранника. И в этот момент он забыл, зачем прилетел на эту планету. Сомнения ушли, уступив место наработанным рефлексам.

Данька расслабил правое плечо и правдоподобно поскользнулся на искусственном мраморе. Упавший с плеча рюкзак бухнулся почти под ноги человеку в темном костюме, когда его правая рука уже тащила что-то из внутреннего кармана. Человек вздрогнул и запнулся, чтобы не налететь на рюкзак и почти упавшего на него Даньку.

– О!.. Извините!.. – растерянно всплеснул руками Данька, и распрямляясь, подшагнул вплотную к человеку в костюме. Тот оскалился, но сделать ничего не успел.

Данька вложил скручивающее движение всего корпуса в удар локтем снизу вверх – в подбородок рослого противни-

ка. Зубы смуглого человека в костюме клацнули и он начал заваливаться на спину. Из пальцев правой руки вылетел и заскользил по полу плоский скорострельный иньектор. Затылок человека в костюме со стуком соприкоснулся с камнем пола, Данька прыгнул вперед и жестко добил противника, вмяв кадык ударом каблука.

Вокруг закричали на разных языках, грохнул об пол повалившийся чемодан.

Данька обернулся и вовремя.

Амбалы, тащившие девушку, разделились. Один, перекинув похищенную через плечо, почти бегом продолжал путь к заветным дверям. Второй уже вскидывал бластер, наводя его на Даньку.

Данька нырком ушел с линии огня влево и вперед, и, перехватывая вооруженную руку, изо всех сил пнул противника в колено. Тот пошатнулся. Данька дернул на себя вооруженную руку человека в костюме, скользнул вперед и наотмашь ребром левой ладони саданул врага по шее. Тот захрипел и принялся заваливаться на спину.

Данька вывернул оружие из мясистых пальцев противника, когда рядом взвизгнул бластер и разноголосицу паники перекрыл хриплый вопль.

Старик, задрав бороду, с лязгом выронил оружие на пол и медленно сползал по стене. Таможенница держала бластер в двух руках, образцово, как на стрельбище. Дымящийся ствол уже был направлен на Даньку.

Охранник-ярранец со станнером в руке стоял над бьющимся в судорогах телом последнего, третьего человека в костюме, который так и не донес свой ценный груз до дверей, ведущих к частному сектору летного поля.

Из-под задравшегося подола темного платья неподвижно лежавшей девушки по-прежнему выглядывали жизнерадостные бело-розовые носочки. Одинокая белая сандалета валялась рядом.

Данька, глядя в глаза таможеннице, медленно развел руки в стороны, еще медленнее опустил на колени, и наконец, совсем-совсем медленно и очень осторожно положил бластер на показавшийся ему ледяным искусственный мрамор.

Затем поднял руки и улыбнулся уголками губ симпатичной ярранке, целившейся ему точно в лоб.

Где-то надсадно выла запоздалая сирена.

2

Воина видно всегда по осанке и взгляду. Приехавшего к нему человека Уршир узнал бы сразу. Среди толпы туристов этот человек выделялся словно трехплавниковый зубач, неведомо как затесавшийся в стаю рыб-пилигримов.

Но и в камере для допросов, разминающий запястья после недавно снятых наручников, воин выглядел воином.

Принятую среди воинов любой расы манеру держать спину... воинов на службе общества, разумеется... словом та-

кую выправку не спутать ни с чем. Короткая стрижка и одежда спокойного зеленоватого тона. Не форма... погон нет, но полувоенный фасон.

В жарком ярранском климате на верхней губе выступили капельки пота.

Очень молодой. Детская пухлость губ и щек еще не совсем ушла.

Но многое повидавший. Лицо расслаблено, глаза не улыбаются. Не напряженный. Но собранный. Всё вокруг видит.

И грустный. Очень-очень печальный, но внутри. Никому не показывает.

3

Наручники сняли быстро – после первых минут двадцати допроса. За это время полиция Ярры наверняка связалась с посольством Галактической Империи, куда автоматически пересылались досье представителей человеческой расы, купивших билет на Ярру, и там его пробили по базе. Наверняка сыграло свою роль и удостоверение курсанта военного училища, которое было при нем.

А затем пошли бесконечные пересказы случившегося и долгие перекрестные вопросы двух следователей-ярранцев. Тот что постарше, с давним белым рубцом поперек острого уха, по-отечески расспрашивал, периодически уступая ведение допроса молодому коллеге, язвительному и недоверчи-

вому.

Данька подобного ждал и поэтому терпеливо в двадцатый раз повторял, как увидел похищение, понял что сейчас начнется стрельба и будут жертвы. Да, не смог не вмешаться. Всё что сумел... Именно. Сделал всё что смог.

– «Ты не в силах избыть все скорби нашего мира, но это не повод бездействовать», – процитировал Данька по памяти.

Полицейские переглянулись. Старший не смог сдержать довольной ухмылки.

– Ну, хорошо, – сказал младший, утратив всю ядовитость, – допустим всё так и было. Показания служащих и охраны космопорта подтверждают вашу версию. Но вы осознавали риск?..

Данька кивнул и в это время дверь в комнату для допросов открылась. Вошел другой ярранец, седой и прямой как палка. Он был в гражданской одежде, но допрашивавшие Даньку следователи быстро встали со стульев и склонились перед стариком в поклоне. Тот поклонился в ответ.

– Осознавал ли наш гость риск или нет важно лишь то, что его действия оказались правильными, – произнес старик с вежливой улыбкой, протягивая полицейским лист пластика. – Начальник участка считает нужным после дачи свидетельских показаний отпустить нашего гостя. Под мою ответственность.

– Мы закончили, кеху-ро Рухт Уршир. Наш гость свободен.

Старший следователь улыбнулся и к удивлению Даньки, синхронно с младшим поклонился ему.

– Ярра в нашем лице выражает вам признательность за помощь в предотвращении преступления.

Данька вежливо склонил голову в ответ.

– Благодарю. Та девушка... она в порядке?

– В порядке? Да, она уже пришла в себя и дала показания.

– А охранник на входе в космопорт?

Полицейские поглядели на него с возросшим уважением.

– Его парализовали до того как он успел что-то предпринять, завидев эту компанию. Выстрел из дистанционного инъектора достаточно серьезным ядом. К счастью бандиты, использовали просроченный заряд. Видимо купили на черном рынке. Инъекция оказалась слаботоксичной. Охранник уже пришел в себя и скоро выйдет на работу.

– Вы можете сказать с кем я столкнулся?

Младший следователь пожал плечами.

– Мы думали вы в курсе. Эти представители вашей расы с одной из планет с негласными консервативными правилами в обществе. Девушка была обещана в невесты человеку, которого не любила. Она приехала на Ярру учиться. – Ярранец улыбнулся. – Университетские преподаватели её хвалят. А этих людей наняли родственники того человека, которому её обещали в жены. Они говорят, что им хорошо заплатили, чтобы вернуть её обратно.

Старый ярранец рассматривал Даньку, ничем не выказы-

вая нетерпения.

– И что будет теперь? – спросил Данька.

Старший полицейский очень похоже повторил жест младшего коллеги, пожав плечами.

– Девушка будет учиться дальше. После подобных покушений к потенциальным жертвам у нас приставляют охрану. А преступников мы не выдаем. Одного из них вы убили, а прочих ждет суд. И заслуженное наказание. Покушение на убийство нескольких лиц, состоящих на службе общества, плюс похищение, еще несколько статей по мелочи... они своё получают. – Полицейский на секунду заколебался и добавил. – Обычно по итогам года полицейский департамент Ярры проводит церемонию награждения героев гражданской самообороны. У вас есть все шансы быть приглашенным и награжденным. Ваш адрес у нас есть, так что вас известят.

4

Когда они вдвоем вышли из дверей расположенного в здании космопорта полицейского участка, парень быстро поймал взгляд ярранца, улыбнулся, и забросил рюкзак за спину. Это движение сказало Урширу о его госте еще больше. Хорошо двигается.

Старый ярранец улыбнулся в ответ.

– Итак, наконец, мы можем познакомиться.

Они произнесли слова приветствия одновременно.

Памятуя земные обычаи, Уршир протянул парню правую руку и представился.

Тот улыбнулся и слегка поклонившись, ответил на рукопожатие. Улыбка гостя Урширу тоже понравилась.

– Данила Одинец.

– Очень приятно. Вы впервые на Ярре?

– Да.

Глядя в приветливо прищуренные глаза ярранца, Данька вдруг расслабился. Напряжение, скручивавшее его в жгут последние несколько недель, возросшее после стычки в космопорте и допроса в полиции, вдруг отпустило. Он подумал, что самое сложное всегда – этап решения и этап планирования. А когда всё расставлено по местам и приходит время просто делать то, что нужно, все тревоги убегают прочь.

– Ваш багаж?

– Только рюкзак.

– «Путешествующий налегке...», – начал фразу ярранец.

– «...вместе с легкостью шага сохраняет и легкость мысли», – закончил цитату Данька и, глядя в вертикальные зрачки ярранца, пояснил: – Я готовился к поездке.

– И это вызывает уважение, – кивнул Уршир. – «Листья небесных ветвей» полезно знать и юноше с другой планеты, и такому старику как я... Вы голодны? Я хотел бы угостить вас.

Поднявшись на одном из лифтов на первый уровень ветвей, они устроились за столиком у застекленного окна. Кафе, расположенное рядом с космопортом, старалось угодить гостям разных рас, что неизбежно создавало неразбериху в меню. По совету ярранца, Данька заказал хорошо прожаренный кусок мяса, и зеленые листья какого-то местного растения в местном же ореховом соусе. Пиво одного из бесчисленных сортов Ярры, было терпким и в меру холодным. Уршир от еды отказался и потягивал воду из высокого стакана.

Покончив с едой, Данька спросил:

– Вас наверное часто донимает пресса с расспросами о Яре Гридневе?

– В общем-то нет. Если я не хочу видеть подобного интервьюера, его просто не пустят на планету, еще на стадии получения визы. Или если он приедет как турист, а потом явится ко мне без спросу, его депортируют.

Помолчав, он отстраненным тоном произнес:

– Яр Гриднев принес себя в жертву. Он был прислан к нам как шпион, хоть и не помнил этого. У него не было памяти и прошлого, но он стал моим сыном и настоящим «кеху». Он раскрыл заговор руководства Ордена Креста и Полумесяца и спас две главные планеты двух наших цивилизаций ценой своей жизни. Он вернул из небытия главную планету ярран-

цев и главную планету людей. О большем подвиге «кеху»... шаман... психотехник не может и мечтать. Теперь Яр Гриднев и его жизнь – часть истории. Если будет время – посетите «Мемориальный комплекс Яра Гриднева», там красиво. И закономерно что после того как Яр вернул нашу Ярру... и вашу Землю... наш народ окружил заботой всех, кто имел отношение к Яру Гридневу.

– Надеюсь, эта забота ненавязчива? – спросил Данька.

Уршир улыбнулся и вновь процитировал:

– «Порою лучший способ позаботиться о ком-то – позволить ему следовать за ветром».

– В объединении психотехников вашей цивилизации... Или правильнее – в совете шаманов?.. Словом, в Венце кеху-ро тоже руководствуются «Листьями небесных ветвей»? Раз они позволили вам отказаться от вхождения в Венец кеху-ро? Ходили слухи, что вслед за этим вас могли сделать совещательным голосом от Венца кеху-ро в вашем правительстве – в Большом совете Ярры... Я не ошибаюсь? Почему вы отказались?

Собеседник Даньки задумался. Слишком, по человеческим меркам, сужающееся от широких выпуклых скул к небольшой выступающей челюсти треугольное лицо Уршира в сочетании полуприкрытыми глазами вызывало навязшие в зубах ассоциации с задремывающим котом.

– Вы не ошибаетесь, Данила. Это было приятное предложение. – Наконец сказал Уршир. – В Венце кеху-ро должны

собираться мудрецы. А в Большом совете Ярры – те, кто искренне хочет добра нашему народу. И я вижу, что мне не хватает ни мудрости, ни добросердечия. Только истинная мудрость и любовь к другим дает право управлять этими самыми другими... Поэтому я и не рвусь в государственные мужи. По этой же причине я больше не учу никого драться. Мой последний ученик... его судьба вам известна.

– Но ведь он сам выбрал свою судьбу. – Возразил Данька.

– Дело не в этом, – ответил ярранец и указал пальцем с втяжным когтем в окно. – Вам известно, Данила, что это за сооружение?

Данька вновь обвел взглядом открывавшийся из окна городской пейзаж. Архитектура ярранской столицы наводила на мысль о том, что здесь пытались ввести в обиход новое, не испортив старое. Вторая возникавшая мысль была о том, что поставленной цели удалось достигнуть. Между любовно отреставрированными каменными, а то и деревянными домами прошлых веков, в небо взмывали здания-стволы, переплетающиеся ветками-жилыми блоками. Еще одно впечатление – зелень. Кусты и деревья здесь были высажены, казалось, на каждом свободном сантиметре. Даже некоторые жилые модули на приличной высоте были увиты приспособившимися к мегаполису иссиня-черными лианами с темно-зелеными листьями.

Однако ярранец имел в виду другое. Он указывал на окруженную сквером древнюю каменную арену под гигантским

прозрачным колпаком.

– Арена для соревнований?

– Почти. Если вы, Данила, как вы сказали, готовились к посещению Ярры, то, безусловно, знаете о ежегодном Дне справедливости... Том дне, в который непримиримые враги, если их не может рассудить суд и не могут примирить общественные институты, имеют право выйти на арену и драться до смерти.

Данька кивнул.

– Много лет назад, когда я был гораздо моложе, я убил на этой арене своего врага. Его нельзя было призвать к ответу по правилам современной юриспруденции, и я наказал его сам, согласно древнему обычаю нашего народа. Наказал честно. Мы ненавидели друг друга, и нам было тесно в одном мире. Многие из моих друзей и знакомых разделяли мою ненависть. Да и не они одни... После его... смерти многие незнакомые ярранцы подходили ко мне со словами благодарности.

Данька взглянул на Уршира и тот ответил на невысказанный вопрос:

– Нет, я по сей день не сожалею об этом поступке. – Помолчав, он добавил: – Только о его последствиях. Мой противник был очень хорошим пилотом. И если бы он остался жив, он должен был бы лететь на пассажирском корабле, который вел в тот рейс недостаточно опытный экипаж... и на котором случилась авария. Я почти уверен, что если бы я не

убил моего врага, на следующий день он спас бы множество жизней... не говоря уже о том что, убив этого негодяя, я не сделал его лучше.

– Но кто мог предвидеть...

– Мудрость в равной мере состоит, как из умения просчитывать последствия своих поступков, так и из доверия собственной интуиции. – Мягко прервал вопрос Даньки Уршир. – Я не только заглушил голоса своих предчувствий, но даже не пошел за советом к духам... повел себя словно гуманоид из общества виртуальных развлечений, не верящий ни во что, кроме того что видит и не видящий дальше экрана объемника... Ненависть ослепила меня, и за это поплатились те, кто мог бы жить дальше.

– Разве ярранцы не верят в предназначение?.. В судьбу?.. – осторожно поинтересовался Данька.

Уршир невесело усмехнулся.

– Во многих культурах, сформированных вокруг монотеистических религий, существуют сходные анекдоты. Один из известных мне, рассказывает о терпящем бедствие транспортном средстве, пассажиры которого просят бога спасти их, на что бог отвечает в том духе, что он потратил много сил, чтобы собрать их всех на этот транспортник. Это остроумная история, но для меня она неверна. Каждый из нас способен изменить свою судьбу... или хотя бы попытаться изменить предначертанное.

– Мне тоже хочется в это верить, – кивнул Данька.

Повисла пауза. Официант сменил опустевший стакан Уршира полным.

Ярранец спросил:

– Итак, Данила, какова цель вашего визита? Я понял из присланного вами сообщения, что вы друг сестры Яра – Евгении Гридневой, и что вы хотели просить меня оказать вам какую-то помощь. Верно?

Данька молча кивнул.

– Какую же?

Данька ответил.

Уршир ничем не выказал своего удивления, лишь вертикальные кошачьи зрачки чуть расширились. А Данька повторил:

– Мне нужен Яр Гриднев.

Глава вторая

«Танец на троих»

1

Любое доброе дело наказуемо. Данька не помнил, в какой момент у него в голове возникла эта балансирующая на грани благоразумия и цинизма фраза, но когда они с Женькой составляли план действий, такая мысль периодически мелькала. Разумеется, Женьке он ничего не сказал. Он слишком хорошо знал эти симптомы, когда её брови под разломаченными черными кудрями грозно хмурились, а Женькины серые глаза приобретали стальной оттенок. Когда Женьку охватывал праведный гнев, всему живому стоило уйти с дороги.

А еще Данька понимал, что они всё делают правильно. Что они правы.

В тот день они с Женькой как всегда неторопливо брели с тренировки. И Женька как обычно аккуратно выпрашивала Даньку про его депортацию, или, как она это называла «его приключения».

Он осознавал, что после всего произошедшего с ним, выглядит в её глазах опытным, многое повидавшим мужчи-

ной... и это его не радовало. Сразу после его возвращения на Землю, после первых радостных объятий с так непривычно повзрослевшей за пять лет его отсутствия подругой детства, он вдруг почувствовал некую прозрачную стену между ними. Внешне это было незаметно: Женька, не жалея времени и сил, помогала ему нагнать школьную программу и вновь привыкнуть к сравнительно безопасной и безусловно сытой жизни на главной планете Галактической Империи. Но совместные тренировки и прогулки, танцы и поцелуи стену между ними разрушить не могли. И даже их первый секс ничего не изменил. Просто у них появился еще один способ доставить друг другу удовольствие, улучшить и без того прекрасную дружбу... Порой Данька ловил себя на недостойной мысли о том, что склонной ко всему яркому и необычному Женьке льстит, что парень у нее не такой как все, а другой... прошедший через всякие передряги. А может она проецирует на него свое отношение к погибшему брату-герою?

А Данька многое отдал бы за то, чтобы снова стать тем обычным мальчишкой с Земли, видящим мир в ярких красках бесконечных возможностей, которым был когда-то... Чтобы снова воспринимать любящих родителей как должное... и не просыпаться ночью от кошмаров... и не стискивать днем зубы от оживающих наяву мучительных воспоминаний... и не проверять все время пространство за спиной... Обращаться к психологу, положенному ему по статусу «жертвы терроризма» (что за идиотское название, сами вы

жертвы!) он не стал. Пить горстями таблетки и каждую неделю посещать мозгоправов – это не для него. Тем немногим окружающим, кто был в курсе его «приключений», Данька говорил, что он в полном порядке. Он одолел несколько трудов по психологии, и однажды, в книжном клубе после презентации книги маститого спеца по экстремальным состояниям психики, Данька подошел к собиравшемуся уходить автору. Степенный очкастый бородач с интересом выслушал его, и, сперва кивком головы, а потом и словами подтвердил Данькины выводы. Да, по всем симптомам у него классический посттравматический синдром, к тому же отягченный промыванием мозгов. Конечно, можно сидеть на таблетках и посещать психоаналитика, но... Словом, если молодой человек сможет справиться со своим состоянием самостоятельно, то тем самым превратит свою психологическую травму в ресурс, практически неисчерпаемый источник энергии, ибо пережившего подобное в детстве и сумевшего выстоять, во взрослой жизни чем-либо сломить практически невозможно. Молодой человек не желает посетить наш научно-исследовательский институт и пройти пару тестов? Жаль, очень жаль...

За рецептами по самостоятельному превращению «психологической травмы» в «неисчерпаемый ресурс» Даньке далеко ходить не пришлось. Когда после возвращения он пришел в свою старую секцию на тренировку, похожий на невыспавшегося медведя мастер Уэда после первого же даньки-

ного спарринга, оставил группу на старшего ученика, отвел Даньку в сторону и коротко, но ёмко обрисовал своё видение ситуации. По словам японца, то, что происходит с Данькой, он видел не впервые.

– Тебе ведь там где ты пробыл эти годы, приходилось драться каждый день? – без обиняков спросил Уэда.

– Когда как... – пробормотал с неохотой Данька. И добавил: – Если бы я до этого не учился у вас...

Японец жестом отмел все благодарности.

– Хорошо, что ты остался в живых. Я очень рад, что каратэ помогло тебе выжить. Но теперь твой путь стал очень узким. Большая часть тех, кто ходит в эту секцию редко применяют свои знания на практике. И их жизненный выбор часто может быть размытым: ни добро – ни зло, что-то среднее... как теплая вода, текущая из-под крана, температуру которой можно отрегулировать. Для тебя же такого выбора больше не будет. – Уэда движением подбородка указал на сошедшиеся в центре татами фигуры в кимоно. – В отличие от этих детей твои глаза теперь широко открыты и ты уже просто не можешь не видеть, к чему в любой ситуации ведет твоё действие или бездействие. Тебе доводилось там убивать? Мне не надо смотреть тебе в глаза, чтобы увидеть ответ. Я видел, что ты дерешься как воин. Я видел, как ты сдерживаешь себя, постоянно напоминая себе о том, что спарринг в зале это не бой всерьёз. Это хорошо. Тебе девятнадцать, пять с лишним лет ты провел в аду, убивал там людей, которые пыта-

лись убить тебя, но при этом ты сам не стал плохим человеком. Это очень хорошо. Но самым лучшим для тебя будет помнить о том, что от того чтобы стать таким как они... те, кого ты убивал, тебя всегда будет отделять тончайшая грань. Тоньше волоса. Почти незаметная. Осознай ради кого и ради чего ты живешь. Это будет сдерживать тебя от необдуманных поступков.

– Жить ради кого-то?..

– И ради чего-то. Ты веришь в бога?

– Наверно... нет.

– Это плохо. Ты не разделяешь веру своих родителей?

Данька покачал головой.

– Родители ничем таким не увлекаются. Дед в Перуна да Велеса верил, – рука Даньки безотчетно скользнула по груди, где когда-то висел подаренный дедом амулет, – ...но деда давно нет.

Уэда едва заметно нахмурился.

– Чтобы не превратиться в убийцу, воин должен во что-то верить. Подумай об этом, Данила.

Данька покивал, но за два года прошедших после возвращения, особыми успехами его «поиски веры» не увенчались. Представители разнообразных религий напоминали ему кто шарлатанов, а кто чокнутых циркачей. В конце концов, Данька рассудил, что бесполезно искать то, о чем не имеешь представления. Да и без подобной чепухи забот хватало – после окончания школы пришла пора сдавать вступи-

тельные экзамены в военное училище. Данька опасался, что его могут отсеять еще на стадии медкомиссии, однако военные психологи записали абитуриенту пресловутый факт пятилетнего пребывания «в аду» в несомненный плюс. А потом начался первый курс с его отупляющей зубрежкой и выжимающими все соки марш-бросками.

Старался не пропускать Данька и тренировки у мастера Уэды. Но спарринговал после той беседы с сэнсеем особенно аккуратно, не поддаваясь на просьбы знакомых по секции показать «что-нибудь эдакое» из освоенного за время депортации. Исключение он делал только для Женьки. «Я же девочка, – с лисьей улыбкой говорила Женька, – мне надо уметь в случае чего любого силача в узел завязать». У Даньки вставали перед глазами его первые полгода в оранжевом бараке, когда он судорожно приспособливал технику преподаваемого мастером Уэдой каратэ к ежедневным дракам без правил, любая из которых могла начаться когда угодно и закончиться смертью... Вспоминал – и не мог отказать. Иногда он думал, что именно Женька и стала его персонализированной личной верой, чернобровой мадонной из воспоминаний, не давшей ему наложить на себя руки от безысходности на тюремной планете и живым чудом, встретившим его по возвращении.

А Женька воспринимала их странную «дружбу-любовь» весело, с энтузиазмом осваивала преподаваемую ей Данькой «грязную технику» рукопашки, училась в МГУ на космопси-

холога и смотрела на жизнь, по мнению Даньки, чересчур уж просто.

Да, всё началось в тот день, когда они, болтая, возвращались с тренировки и увидели на скамейке парка сторбившуюся от рыданий фигурку в сарафане. Данька заозирался в поисках возможных обидчиков, но аллея была пуста.

– Это Алёна! Моя сокурсница... Пстой-ка тут. – Негромко сказала Женька и решительным шагом двинулась к девушке.

За почти беззвучным обменом несколькими репликами последовал новый взрыв рыданий.

Обнимая неудержимо ревущую Алёну, Женька нетерпеливо махнула ему рукой и приложила ладонь к уху – ступай, мол, ступай, видишь какие дела, потом созвонимся.

Инфобраслет на руке Даньки зажужжал через час с лишним. Тон Женьки был самый деловой, но Данька почувствовал, что его подруга разозлена не на шутку.

– Надо срочно поговорить.

2

Разговоры о любовнике-шантажисте до Даньки доходили и раньше. Слухи поползли по сети с год назад. Сам Данька считал это специфическим девичьим подвидом городских легенд. Хотя схема «работы», которую, опять же по слухам, использовал шантажист, была совершенно незамыс-

ловата. Говорили, что он выслеживает дочерей богатых родителей или молоденьких жен состоятельных мужей. Легкий флирт, жертве в стакан с напитком подсыпается наркотик-афродизиак, а затем действие перемещается в гостиничный номер, заранее оборудованный скрытыми камерами. Очухавшись после любовных приключений, жертва получает по электронной почте качественно смонтированное кино о своих эротических похождениях. К ролику прилагается письмо с предложением перевести на счет определенную сумму, иначе это увлекательное зрелище будет продемонстрировано родителям или мужу.

По мнению Даньки, подобные мерзости могли совершаться достаточно долго и не привлекать внимания полиции, только если преступник каждый раз филигранно выбирал жертву. Девушка должна была либо неплохо зарабатывать, либо гарантированно иметь доступ к средствам родителей или мужа. Затем у жертвы должна была быть такая репутация, которую страшно запятнать.

Ну, а к незамужней жертве должны были прилагаться патологически недоверчивые родители, заикленные на довольно редко встречающимся на современной Земле постулате, что до свадьбы личная жизнь приличной девушки должна исчерпываться как максимум, поцелуями в щечку. Скажем, отец Женьки, при всех своих фундаменталистских убеждениях, присутствие Даньки в жизни дочери молчаливо терпел. И правильно делал: Женька с её характером при

первых же попытках управлять ею, могла развернуться и уйти жить в общежитие.

С другой стороны ревнивых денежных мешков привязывавших к себе золотой цепью юных красавиц хватало всегда. Но где гарантия, что после того как шантажист известит мужа о неверности жены, тот не задушит супругу, а отнесет заявление в полицию? Чтобы проворачивать такие поганые фокусы целый год и не попасться, на преступника должно было работать настоящее детективное агентство.

Словом, Данька считал эту байку слишком сложной для воплощения на практике... считал так ровно до тех пор, пока Женька не изложила ему ситуацию, в которую попала ее сокурсница.

Одним прекрасным воскресным днем Алёна отправилась с подругами потанцевать, но знакомый клуб, как назло оказался закрыт. Подруги решили пойти куда-то еще, а Алёне расхотелось танцевать, и она решила вернуться домой. А по дороге зашла в кофейню. Там к ней подсел симпатичный блондин... Дальнейшее она помнила весьма смутно: приятный разговор, прогулка, автомобиль, широкая постель... В себя она пришла, когда под вечер мелкими шажками брела по скверу рядом с домом. Её знобило и болела голова.

...В финале двухчасового порнофильма, присланного на следующей день исполнительнице главной женской роли на электронную почту, мускулистый голый мужик с предсказуемо замазанным лицом, демонстрировал в камеру испачкан-

ную кровью простынь и искаженным хихикающим голосом обращался к родителям Алёны по имени-отчеству, благодаря их за то, что они так строго воспитали свою дочь, что та сохранила свое девичье сокровище персонально для него.

Чтобы предотвратить попадание этого видео на почту родителям (шантажист указал в письме правильные домашние и рабочие адреса матери и отца Алёны) дочь была готова на многое. Положение непоправимо осложняло то, что к запрошенной шантажистом сумме денег у Алёны доступа не было. Еще совсем недавно достать такие деньги не составило бы большого труда, но сейчас... Пару недель назад у отца Алёны начались большие неприятности на работе, и крупный государственный чиновник в одночасье превратился в подозреваемого, находящегося под домашним арестом. Все счета семьи были заморожены, и теперь отец, мать и дочь могли рассчитывать только на скромные суммы, выделяемые социальной службой на самые необходимые расходы. Злосчастный поход в клуб Алёна планировала на свои личные накопленные деньги «чтобы развеяться», но по сравнению с требуемыми шантажистом деньгами, сумма эта была несоразмерно мала.

«Так бы на меня поорали и всё, а сейчас... папа дома как зверь в клетке бродит, весь на нервах, а у мамы сердце больное... она этого просто не переживет...», – всхлипывала Алёна, размазывая макияж по щекам. Идти в полицию она наотрез отказывалась: если какой-нибудь служитель закона

по дружбе сольет информацию журналисту, то тот, конечно же, ухватится за жареную тему и тогда огласки и скандала точно не избежать.

Пока Женька пересказывала ему историю Алёны, Данька прочесал блогосферу Земли на тему легендарного любовника-шантажиста.

– Это не он, – сказал, наконец, Данька. И подняв глаза на Женьку, пояснил: – Точнее так... Или это он, но тогда он обленился и начал ошибаться, но скорее... это дурачок, который начитался интернета и решил симитировать городскую легенду.

– Да ну? – удивилась Женька. – Ты видишь какую-то ошибку?

– Сразу две. Прокол первый – он ничего не знает об изменении финансового положения семьи Алёны. И это при том, что её отца посадили под арест не вчера, и даже не позавчера. А здесь – Данька широким жестом обвел плывущие в кубе стационарного объемника данные, – все истории подчеркивают, что шантажист знает о жертвах всё до мелочей. Про отца Алёны пресса молчала, но всеведущий шатнажист должен был знать.

– Хм... А второй прокол?

– Способ передачи денег. Раньше он использовал электронный перевод через сомнительные мелкие банки на планетах фронтальной зоны, ну из тех, которые предоставляют клиентам полную анонимность, лопаются, и потом никого не

найдешь. А сейчас он хочет получить наличные.

Женька наморщила лоб и прикусила губу.

– А ведь верно... и ты хочешь сказать...

Данька зло кивнул.

– Да. Мы его поймаем.

3

Кое-что шантажист все-таки знал. В частности для него не было тайной участие Алёны в традиционной поездке студентов МГУ на весенних каникулах в Мореград, носившей неофициальное название «вынырнувшие после сессии».

Согласно инструкциям, содержащимся в письме, Алёне надо было оставить пакет с деньгами в электронной камере хранения на вокзале. Вокзал Мореграда, с которого ходили рейсовые платформы на поверхность, был единственным путем, которым мог попасть в подводный город обычный турист.

– Скорее всего, он чтобы не выделяться приедет в Мореград заранее. Поездит на экскурсии, походит по клубам, и как только ваш курс прибудет в город, дождется, когда пакет с деньгами окажется в нужной ячейке, заберет его и уедет на поверхность. Возможно на обратном рейсе вашей же платформы.

– Ты предлагаешь брать его на вокзале?

Данька задумался и заглянул в чашку с недопитым чаем.

– Ну... это самое простое. Я приезжаю заранее, разговариваю с местной полицией, и его берут на вокзале с пакетом в руках.

Женька недовольно прищурилась.

– Ненадежно как-то... Всё в последний момент. А если он успеет выбросить пакет? А если его упустят? И тогда всё: раз – и видео с алёнкиными подвигами разлетается по всей сети.

– А какие еще варианты?

Не отвечая на вопрос, Женька спросила сама:

– Насколько заранее он может приехать в Мореград?

Данька принялся загибать пальцы.

– В письме Алёне он назвал конкретный номер ячейки камеры хранения. И комбинацию цифр электронного замка, на которую ее закроем. Ваш курс приезжает практически одновременно с началом «высокого сезона». Туристов поиграть в рулетку и пошататься в придонных водорослях понаедут тучи... Значит, чтобы занять на вокзале ячейку с указанным номером, ему нужно приехать в город как минимум за сутки. А чтобы не рисковать, что нужный номер будет занят – лучше за двое-трое суток.

– Это хорошо-о, – протянула Женька с деланно безразличным видом. – За два-три дня много чего может произойти. Если уж брать его – то на горячем. Чтобы полиции на руки сдать безоговорочно... и чтоб ни один адвокат не смог вытащить.

Данька нахмурился.

Теоретические основы работы психотехника в паре, с группой и как сопровождающего для транспортного средства, в военном училище начинали преподавать еще на первом курсе. Результаты многочасовых тестов хранились в тайне, однако о размере обнаруженных у него психотехнических способностей любой курсант мог догадаться по подобранному для него курсу дополнительных лекций и практических занятий. Поскольку строевая подготовка в индивидуальной программе Даньки была ужата до минимума, а освободившееся время было отдано занятиям с приходящим преподавателем психотехники из военной академии, дополнительно тренировавшим вместе с Данькой еще четверых студентов с их потока, Данька предполагал, что способности у него не самые плохие.

Однако, учебные упражнения это одно, а работать с партнером, для которого любая твоя ошибка может обернуться самым фатальным образом, было и пугающе ново, и неожиданно заманчиво.

Предложенный Женькой план подразумевал, что основную работу ей предстоит выполнить в одиночку. Даньке отводилась роль Удачника – психотехника, который отслеживает правильность проведения операции и непосредственно вмешивается только в самом крайнем случае.

По мнению Женьки, опаснее всего было то, что согласно плану, Даньке предстояло работать по схеме, которая на жаргоне психотехников называлась «танец на троих», когда помимо основной задачи «держат» операцию в рамках нужного развития событий, Удачник еще выполняет дополнительные задачи, в данном случае – страхует Исполнителя. Данька боялся за Женьку, а та ехидно рекомендовала лучше поразмыслить над тем, что в случае если самовольное применение боевых психотехнических способностей курсантом военного училища выплывет наружу, то курсантом он быть очень скоро перестанет. Данька пожимал плечами.

Для того чтобы в нужное время поехать в Мореград, им обоим пришлось поднапрячься и сдать сессию досрочно.

Женька родителям сказала, что устала от учебы и хочет побродить по подводному городу в одиночку, пару дней отдохнуть от сокурсников. Зная компанейский Женькин характер, родители слегка удивились, но возражать не стали – надо же ребенку после сессии отдыхать, да и сама себе дополнительные дни каникул заработала...

Данька в свою очередь спокойно объяснил маме, что хочет побродить на каникулах по музею подводной истории в Мореграде, а отцу, не упоминая прямо Женьку, мягко намекнул, что в поездке имеется у него и некий лирический интерес. Этого оказалось достаточно. А билеты курсанту военного училища по всей Земле бесплатные, катайся, будущий защитник Родины...

Перед отъездом, сидя дома у Даньки, они потратили полдня на инструктаж Алёны. Затем Женька погрузила сокурсницу в состояние гипноза, и они подчистую вытянули из нее всё, что она помнила о произошедшем. Потом отправили Алёну восвояси, несколько раз пересказали друг другу словесный портрет шантажиста, в сто первый раз рассмотрели получившийся фоторобот и решили что на сегодня достаточно. Данька проводил Женьку домой и, вернувшись к себе, долго не мог заснуть. На душе у него было беспокойно.

5

Им сразу повезло. Пассажирская платформа, на которую Данька и Женька взяли билеты, шла в Мореград за три дня до начала туристического сезона. Тремя днями позже туда хлынут отдыхающие и любители азартных игр, и тогда платформы между городом и поверхностью будут курсировать через день, но сейчас это был единственный транспорт на ближайшие несколько суток... Тем более, предыдущая платформа отвозила пассажиров в подводный город четырьмя днями раньше. Так что вероятность того, что шантажист окажется на одном корабле с ними была весьма велика.

Взвесив все за и против, взламывать корабельный компьютер или портовую сеть для того чтобы узнать список пассажиров, они сочли ненужным. Антитеррористические меры предосторожности на платформах связывавших по-

верхность и подводный город были достаточно серьезны, и непрофессионалов поймали бы наверняка. А вовлечь в дело опытного хакера, которого еще пришлось бы поискать, значило расширить круг посвященных в их дело. Они здраво рассудили, что на полупустой платформе будет не так много пассажиров и за те часы, пока платформа будет опускаться на дно, они имеют все шансы вычислить шантажиста.

Расчет оказался верен.

Среди нескольких десятков пассажиров, большую часть которых составляли едущие на смену работники научно-исследовательской станции и немногочисленные отдыхающие, решившие приехать в Мореград до начала туристического сезона, человек которого они искали, резко выделялся.

Посмотрев на него, Данька ухмыльнулся:

– Точно имитатор. И полный клоун. Шахтер с фронта, сорвавший банк в казино... Ну какой шантажист сообразит в трезвом уме, забирая деньги, так вырядиться...

Женька довольно прищурилась. Единственная попытка шантажиста изменить внешность состояла в том, что он перекрасил пышную шевелюру из каштановой в яркий оттенок яичного желтка. В остальном и словесный портрет, и фоторобот, сделанный со слов Алёны, с реальным человеком вполне совпадали. Нарядом шантажист и впрямь смахивал на попугая. Накачанный торс был облачен в псевдоирканскую рубашу из ярко-алых перьев, их-под расклешенных белых брюк переливались зеленым и золотым узкие кожаные

слигги. Дорогой инфобраслет на запястье бросал блики всех цветов радуги.

– Его глупость нам на руку, – промурлыкала Женька, кокетливо одергивая полупрозрачный миник. – Начинаем.

– Давай. Только по плану и... будь поаккуратнее.

Стараясь отстраниться от ситуации, Данька пытался смотреть на происходящее профессиональным взглядом. Насколько курсант военного училища разбирался в предмете, оперативных талантов Женьки хватило бы и на куда более сложные задачи, чем та, которую они себе поставили. Никаких виляний задом в процессе триумфального шествия по проходу, это было бы слишком примитивно. Женька просто материализовалась возле барной стойки, где переминаясь с ноги на ногу, попивала сок и скучающим тоном избалованной папиной дочки довольно громко болтала со стариком-барменом, обсуждая всю нелепость запрета на алкоголь на подводных пассажирских рейсах. Внимание всех сидящих в салоне мужчин было обеспечено. Данька едва не улыбнулся, наблюдая за тем, как глаза шантажиста делались всё шире. В них явственно читался вопрос о том, как он мог пропустить такую курочку...

Неудивительно, что когда платформа пришвартовалась к громаде Мореграда и пассажиры потянулись к шлюзу, блондин предсказуемо пошел рядом с Женькой, пытаясь завязать с ней разговор. Та хихикала и капризничала, словом всячески изображала юную дуру с претензией на роковую соблаз-

нительницу. Затем Женька милостиво разрешила шантажисту угостить себя коктейлем в кафе возле аквапорта.

Данька наблюдал за ними с безопасного расстояния из бара напротив. На пешеходных улицах туристического сектора, занимавшего большую часть Мореграда, царил хорошо подсвеченный полумрак. Магазины и аттракционы, рестораны и бары – всё это освещалось теплым электрическим светом фонарей, гроздьями повисших на столбах, согласно очередному изыску авангардной моды, причудливо согнувшихся почти до мостовой. Неяркое освещение умело отвлекало внимание пешеходов от потолка-неба над головой, за которым была только непроглядная темень воды и почти непредставимо далеко – поверхность.

Как и предусматривал план, Женька отправилась вселяться в гостиничный номер, договорившись встретиться с блондином попозже для совместной прогулки. Все-таки некоторую предусмотрительность тот проявил: шантажист проследил за Женькой. Когда она ушла в номер, блондин снял себе практически такой же в другом крыле той же гостиницы. В номере шантажист провел около получаса, после чего с довольным видом отправился в другой отель, где и поселился в одном из номеров.

Связавшись с Женькой по инфобраслету, Данька изложил ситуацию.

– Он клюнул.

– А именно?

– Снял номер в твоём отеле и пробыл там довольно долго... Вполне достаточно для того, чтобы установить аппаратуру для записи. Думаю вечером вы «случайно» обнаружите, что остановились в одном отеле, и он позовет тебя в гости.

– Само собой, – сказала Женька. – И будет ему сюрприз. Сюрный приз, ага.

– Только будь осторожна, – попросил Данька.

– Само собой.

Режим максимального финансового благоприятствования делал Мореград почти идеальным источником дохода для глубоководной научной базы. Но источником дохода не самым приятным – далеко не всех приезжающих туристов манили прогулки в глубоководных скафандрах-антигравых и тесных батискафах в зарослях придонных водорослей, как и государственная программа «донной медицины». Зато в умеренно облагавшиеся налогом игорные дома и клубы Мореграда ехали со всей Земли и даже с ближайших планет. Рекламные проспекты обещали ни больше, ни меньше как «подводный Лас-Вегас». Надо ли говорить, что любое оружие было запрещено, и таможня буквально свирепствовала при досмотре. Так что Данька и Женька очень надеялись, что ничего опасного при себе у шантажиста не будет.

6

Когда Данька замолчал, глядя в стакан с остатками пива,

за окном начали сгущаться зеленоватые ярранские сумерки.

Нарушил молчание Уршир.

– Вы ошиблись?

Данька, всё так же, не поднимая взгляда, кивнул.

– Да. Мы ошиблись.

7

При планировании операции силами малого подразделения с ограниченными техническими возможностями, следует уделять особое внимание подготовке к проявлению непредсказуемых факторов. Этот тезис военной науки Данька усвоил твердо, поэтому в числе прочих рассматривал и вариант, при котором шантажист внезапно оказывается вооружен на уровне бандита средней руки, например, легким офицерским бластером.

Впрочем, когда Женька и шантажист танцевали в невесомости диско-трубы одного из лучших клубов Мореграда, ничто не предвещало неожиданностей. Фигуры в вертикальном прозрачном цилиндре перемещались вверх и вниз, разноцветные миники дам задирались, демонстрируя белье. Шантажист сменил свой наряд на узкие джинсы и обтягивающую майку, под которыми не нашлось бы места даже для самой портативной модели бластера. Данька прикинул, что даже если этот тип вытащит из подошвы кожаного слинга какой-нибудь хитрый сверхплоский клинок, большой пробле-

мы подобный ход событий не составит – накачанные в спортзале мышцы никого еще хорошим рукопашником не делали. Да и двигался шантажист достаточно неуклюже. Но сама по себе смена одежды настораживала. Обычно, приехав на отдых в чем-то «дорожном», одевают «шикарный» костюм, а тут... дешевые джинсы и майка никак не вязались с образом соблазнителя.

Когда пара переместилась в гостиницу, Данька занял позицию на табурете возле барной стойки в холле первого этажа. В зависимости от сигнала, поданного Женькой на инфобраслет, Данька должен был либо подняться в её в номер, либо вызвать полицию. Пока же он, сжимая в правой руке покрытый испариной стакан с яблочным соком, полуприкрыв глаза, «держал ситуацию». Над инфобраслетом на левой руке колыхалось едва заметное со стороны облако виртуальной клавиатуры.

В отличие от большинства психотехников, Данька не был визуалом, и никаких картинок перед его внутренним взглядом не возникало – ход операции он отслеживал на уровне кинестетики. Ткань событий показалась ему нарушенной почти сразу с того момента как он устроился с соком в руке возле стойки и ввел себя в состояние контролируемого транса. Неприятное ощущение, которое он сначала счел следствием волнения, быстро росло, пока не превратилась в волну прошедшей по спине дрожи. На практических занятиях ему приходилось чувствовать такое ощущение, но чтобы подоб-

ной мощи... Именно поэтому он не сразу понял что происходит.

Данька поставил стакан на стойку, ткнул пальцем в одну из заранее запрограммированных виртуальных клавиш инфобраслета, одним движением отправляя Женьке сообщение «Опасность!».

Неучтенный фактор.

Мерзкое ощущение говорило о том, что хотя в уравнение спланированной операции не было посторонних вмешательств, желаемого завершения плана при сочетании имеющихся факторов не произойдет. А значит, существует некий неучтенный или скрытый фактор, который сведет все усилия на нет. И судя по мощи ощущавшихся Данькой искажений хода операции, дело было не в оружии, провезенном каким-нибудь немислимым способом через таможду... Скорее всего речь шла о том, что у шантажиста есть сообщник!

Быстрым шагом Данька проскочил мимо стойки регистрации на лестницу. Недоуменный возглас растаял позади. Скорее всего, девушка на стойке регистрации уже вызвала гостиничного детектива.

На лестнице Данька сорвался на бег. Пять этажей вверх. У него не было времени проверять наличие кабины лифта на первом этаже, а тем более рисковать застрять в нем. Взлетая вверх по лестнице, он бросил взгляд на инфобраслет – сообщений от Женьки не было.

Как Женька и обещала, дверь номера оказалась не запер-

та.

Данька пинком распахнул ее, влетел в номер... и тут же почувствовал себя идиотом, портящим заранее продуманную схему действий.

Шантажист лежал на животе, дрыгал ногами и хрипел от боли. На нем, завернув противнику руку за спину, восседала Женька в разодранном минике. Она подняла на Даньку недоуменный взгляд, нахмурилась и уже хотела что-то сказать, когда с шантажистом начало происходить странное.

Сперва он затрясся крупной дрожью, а потом тело мужчины казалось, стало увеличиваться в объеме. Он рос! Футболка и джинсы натянулись, ткань затрещала и поехала по швам. Шантажист скрючился в приступе судороги, Даньке показалось, что он слышит треск стремительно растущих мышц и сухожилий, потом мужчина дернулся всем телом и Женька, перелетев через неширокую кровать, впечаталась в стенной шкаф.

Данька рванулся вперед.

Когда шантажист, обретя пропорции клубка мышц двухметрового диаметра, начал подниматься на ноги, одежда висела на нем ключьями. Данька успел удивиться нелепо вытаращенным глазам на набрякшем венозной кровью лице, и вдруг увидел, что дурацкая золотистая шевелюра на голове мужчины заметно, чуть ли не вдвое, уменьшилась.

Данька не поверил глазам. Волосы на голове шантажиста явно втягивались под кожу, а та их часть, что еще остава-

лась снаружи, заметно шевелилась, словно тончайшие желтые черви.

«Вот он – сообщник...».

Тренировки и опыт не позволили изумлению замедлить движения Даньки. Как он и надеялся, стремительный рост тела и конечностей шантажиста, ловкости ему не прибавил. Проскочив под загребающим движением правой руки противника, Данька ударил шантажиста рантом ботинка в колено, обрушившись на коленный сустав всем своим весом. Нога противника подломилась и когда гигант, шаря в воздухе руками, упал на одно колено, Данька саданул его локтем в голову, целясь в висок. В этот момент шантажист повернул багровое, с набрякшими губами лицо к Даньке и удар локтем пришелся в лоб. Шантажист его словно не заметил и, мотнув головой, вновь попытался сгрести Даньку бревноподобными ручищами. Тот откатился назад, но противник вцепился в ногу Даньки и потянул его к себе. Вырваться не получалось, словно его лодыжка попала не в человеческую руку, а в захват кибера.

Данька сосредоточено пытался пнуть шантажиста в лицо, когда его противник внезапно издал странный вскрик, отпустил Данькину ногу и схватился за голову. Живые волосы-черви на голове шантажиста встали торчком. Он снова закричал и поднес ладони к лицу. В следующий момент голова шантажиста с треском лопнула, словно спелый гранат и в потолок ударил фонтан крови. Тело дернулось, оседая на

пол.

По другую сторону залитой красным тахты Данька различил белое лицо Женьки.

Потом об стену грохнула дверь, и в комнату ворвался седой усатый мужик с бластером на вытянутых руках и значком гостиничного детектива на лацкане пиджака.

Глава третья

Ловушка для победительницы

1

Порой исход самого тщательно разработанного плана решает случайный фактор. А попросту – удача. Главной удачей того дня Данька считал то, что гостиничный детектив оказался вполне вменяемым дядькой с крепкими нервами, который, попав в залитую кровью комнату с бьющимся в предсмертных судорогах обезглавленным телом, не стал в панике палить во все стороны. Нет, полежать лицом в пол, сначала ожидая прибытия патруля, а потом отвечая на первые вопросы полицейских, конечно же, пришлось... как и посидеть в пластиковых наручниках на допросе у следователя. Но могло быть и куда хуже... А так уже спустя пару часов Даньку отцепили от привинченного к полу стула и отвели в комнату с мягкой мебелью, где на диване сидела, растирая запястья, Женька. И толстый полицейский следователь, и лысый поджарый спецслужбист поверили не столько их рассказу, сколько вещественным доказательствам. Биологический имплант на трупе, скрытые камеры в номере и содержимое инфобраслета шантажиста говорили сами за себя...

Данька усмехнулся.

– Нас спасло только то, что шантажист оказался дураком... Подобные биоимпланты, имитирующие волосы, появились сравнительно недавно. Таможенники привыкли к киберимплантам, а вот технику для обнаружения таких штук на внутренних таможнях Галактической Империи еще не установили... Словом, на основе какой-то инопланетной водоросли делается нечто вроде парика, вживляемого в кожу головы. В это время «парик» находится в стазисе, некоем подобии спячки. Вместе с ним вживляется микрочип, который способен «разбудить» «парик» и управлять им. Когда эта штука пробуждается, то втягивается под кожу головы, и через кровь рассылает по всему организму споры, вызывающие скоростной рост определенных тканей, в основном опорно-двигательного аппарата. Наш противник убил себя сам. Этим микрочипом, который пробуждает «парик» и контролирует уровень его активности, можно управлять дистанционно, самое простое – настроить на инфобраслет. Однако этот парень включил его в режиме реостата, привязав уровень активности биоимпланта к уровню адреналина в крови. Не знаю чего он хотел добиться... может, мечтал прямо во время секса «превратиться в великана»... В общем, потасовка с Женькой его не слишком напугала, когда она его на

пол уложила, он толком ничего и не понял... а когда я влетел в номер – вот тут он перепугался всерьез. Дальше все просто – надпочечники выплеснули в кровь порцию адреналина, активировавшую «парик» по максимуму. Эта штука выпустила в кровь такое количество спор, что они закупорили один из сосудов. Тромб из спор оказал мгновенное и жуткое по мощи воздействие на рост окружающих тканей. Тканей мозга, если быть точным. В результате шантажисту просто разорвало голову.

Уршир молча нажал на панели стола кнопку автоматического официанта, поколдовал над своим инфобраслетом, оплачивая счет, а потом спросил:

– Так этот человек... действительно оказался тем легендарным шантажистом?

– И да, и нет. Он был обычным клерком, а шантажистом оказался его брат. После того, как настоящий шантажист попал в катастрофу и превратился в прикованный к больничной койке овощ, его брату досталась квартира шантажиста. Там он обнаружил тайник с записями, афродизиаками, видеооборудованием и понял, кем был его близкий родственник...

– ...И он захотел попробовать пожить такой же жизнью? Жизнью безумца? – догадался Уршир.

Данька молча кивнул.

– Страшнейший соблазн любого мыслящего существа – пытаться изобразить из себя нечто противное своей сути... –

тихо пробормотал ярранец. – Может он очень боялся что что-то пойдет не так, если прибегнул к таким опасным настройкам этого... «парика»?..

– Возможно. Следовательно говорил что модель «парика», которую он использовал – не самого лучшего качества... может сам и купил сдуру на черном рынке, чтобы окончательно почувствовать себя суперменом.

– А зачем ему была нужна эта глупость с передачей наличных денег? Почему он не стал поступать как его брат, не воспользовался банковской системой?

– Я предполагаю, что он не собирался «ставить на поток» эти грязные дела... – сказал мрачным тоном Данька. – Думаю, он решил «попробовать разок»... почувствовать себя плэйбоем и хозяином жизни...

– Данила, вы же не вините себя в смерти этого человека? – спросил Уршир, внимательно глядя на собеседника.

Данька мрачно помотал головой.

– Нет... пожалуй, нет...

– У вас были неприятности? Вы же использовали боевые способности психотехника...

– Нет. – Данька усмехнулся. – В администрации долго спорили, но в конце концов, было решено что для училища это отличная реклама. «Наш первокурсник задержал опасного преступника...» и прочее.

– А как восприняла все произошедшее Евгения?

Данька откинулся на спинку стула и словно нехотя улыб-

нулся.

– Спокойно восприняла. Она человек действия. И простых правил. Цель достигнута. Негодяй получил по заслугам... Ведь этот дурак потащил все видеописьма шантажиста с собой на инфобраслете. Так что с её точки зрения, сомневаться было не в чем. Да и душевный покой семейства Алёны мы спасли...

– А полиция?..

– А что полиция? Гражданин, не нарушая законов... во всяком случае формально не нарушая законов, в порядке самообороны ставший причиной смерти преступника – по определению герой. Все компрометирующие ролики шантажиста сразу перешли в разряд вещественных доказательств, охраняемых тайной следствия. Это у них очень строго, ни кадра никуда не просочилось. Зато сама история очень быстро стала известна журналистам. – Данька вновь невесело улыбнулся. – Мы стали героями.

Уршир прищурился.

– Это было плохо?

Данька пожал плечами.

– Да нет. Просто Женьке это на пользу не пошло. Мне-то популярность была совсем ни к чему, я всю прессу в момент одной левой отодвинул, а вот ей эта свистопляска очень понравилась: телевидение, интервью, ток-шоу... – Он сморщился, передразнивая кого-то: – «Воительница нашего времени побеждает криминал»... «юная героиня, достойная

своего великого брата»... «феминистки Терры преклоняются перед Евгенией Гридневой»... «давайте напишем вашу биографию... снимем фильм»...

Уршир едва заметно ухмыльнулся.

– Земным женщинам свойственно хотеть внимания... как и нашим ярранским, впрочем... Возможно вас смущал непривычный поток внимания, а Евгении просто было хорошо?

Данька поморщился.

– Наверное, так и было. Наверное, я ревновал ко всем этим корреспондентам... холеным слизнякам вившимся вокруг нее... Поэтому когда она решила провести каникулы в летнем студенческом лагере на Палитре-9 одна, то я даже не удивился.

– Вы поссорились?

– Можно сказать и так... – проговорил он нехотя. – Пожалуй, я был резковат... и наговорил лишнего. А потом...

Данька хрустнул пальцами, хмуро, в упор взглянул на собеседника и закончил:

– ...каникулы закончились, и Женька не вернулась.

Уршир молча ждал продолжения.

– Как я упоминал, ее отец был от меня не в восторге. Но когда я решил узнать у него, где Женька, он был необычно добр и мягок. По его словам, ей настолько понравилось в летнем лагере, куда она отправилась на каникулы, что она решила принять участие в программе обмена между МГУ и

местным вузом. Перевестись и остаться там на следующий год. А меня просила её не беспокоить. Большого добиться я от него не смог... В МГУ мне подтвердили что программа обмена с институтом на той планете у них есть, но поскольку в результате недавней хакерской атаки базы учащихся по обмену были стерты... интересное совпадение, правда?.. сказать точно принимает ли эта студентка участие в такой программе, мне никто не может. Во всяком случае, ни тётки в деканате, ни сокурсники ничего об этом не знали. А ведь Женька и так-то была на курсе...ну, яркой личностью... а после той истории с шантажистом так просто знаменитостью стала. Её все знают и удивляются, куда это она запропала...

– Но ведь это еще не повод... – мягко начал Уршир.

Данька энергично кивнул.

– Это – не повод! Повод будет дальше. – Помедлив, он нехотя продолжил: – В общем, я подмазал одну красавицу из справочной космопорта...

– Подмазал?..

Данька развел руками.

– Подкупил. Так понятнее? Словом, мне дали порыться в пассажирской базе космопорта... прилеты-отлеты, багаж...

– И что же?

– В день отлета Женькин билет был заменен. Как мне объяснили, такое бывает, когда одну путевку заменяют на другую. Конечно замена в такой крайний срок это редкость, но бывает... Странно другое. Корабль уходил не с Земли, а с пе-

ресадоочной станции, что для пассажирских рейсов не практикуется. Женькин билет на Палитру-9 был заменен билетом на другую планету в последний момент – уже после того как она прошла предотлетный контроль.

Уршир нахмурил мохнатые брови.

– То есть фактически она не знала куда летит?

– Да. Если только она сама не связалась с кассами космопорта со своего инфобраслета.

– А кто кроме нее имел право сделать запрос по смене билета? – спросил ярранец.

– Её родители. У них семейный контракт с космопортом. – Хмуρο ответил Данька. – ...И, наконец, случилось так, что из-за этих изменений, её багаж не успели доставить на борт. Обычно в таких случаях пассажирская компания отправляет багаж следующим рейсом за свой счет. Однако, с планетой, куда отправили Женьку, рейсовое сообщение нерегулярное. Поэтому дежурный диспетчер «багажников» счел разумным связаться с родственниками пассажирки. Я разговаривал с ним сам. Он поговорил с её отцом, и тот без колебаний попросил доставить Женькин багаж домой, к нему. Диспетчер удивился, но расспрашивать его не стал, и ее багаж остался на Земле-Терре.

– Действительно странно... – пробормотал Уршир.

Данька кивнул.

– А самое подозрительное – куда именно Женька полетела по новому билету.

– И куда же?

– На Ленту-5. Я думаю вы в курсе, что эта имперская планета находится под действием галактического протектората... И это не самое подходящее место для летних лагерей.

Ярранец задумался. Наконец произнес:

– Последние годы я мало интересуюсь политикой и поэтому плохо понимаю... Объясните мне, Данила, что такого в этом галактическом протекторате? Насколько я слышал, эта мера была принята Советом Разумных для защиты религиозных меньшинств Галактической Империи?.. Или я ошибаюсь?

– Не совсем так. Начало этой истории вы знаете: недовольный резким падением популярности так называемых «традиционных религий», Орден Креста и Полумесяца, посредством саботажа при строительстве гигантского телепортатора, устроил диверсию. В результате наша Земля-Терра и ваша Ярра исчезли. Благодаря Яру Гридневу, после того как он пожертвовал собой, планеты вернулись из пространственно-временной ловушки. Парламент Галактической Империи моментально принял указ о расформировании ордена. Была назначена комиссия по расследованию деятельности ордена... но поскольку, как поговаривают, в высоких кабинетах было немало сочувствующих «крестам-полумесяцам», то никаких особых мер к конкретным лицам принято не было... Я читал общедоступные материалы расследования – всё очень мутно...

– Вы имеете в виду...

– ...я имею в виду, что слишком много неясностей... если не сказать – вранья. Орденские всё валят на погибшего предыдущего главу ордена, а сами, мол, ни о чем и не знали... Связи компании «Белый крест» с незаконной деятельностью ордена вроде бы начали выявлять и делу дали ход. Но когда верхушку компании вызвали на допрос, то президент «Белого креста» запустил через сеть достаточно трогательное видеообращение о том, как его, истинного христианина и честного бизнесмена затравили, после чего лучом бластера расплавил себе голову. Его заместитель, поступил примерно так же... лишь с той разницей, что согласно своей вере, вместо «Прости меня, господи!», в финале своего видеообращения восславил аллаха. Это двойное самоубийство в сочетании с тем, что после возвращения Терры и Ярры пара-тройка орденских получили на улице по морде, дали повод Берку внести на повестку очередного заседания Совета Разумных вопрос о притеснениях по религиозному принципу. Берки никогда не упустят случая сделать нам гадость... получили от нас по зубам в свое время, теперь никак не успокоятся... В результате большинством голосов было принято решение о применении права Совета на введение галактического протектората на отдельно взятой нашей планете. На Ленте-5, где орденского персонала и так было с избытком, а после этой истории с возвращением Земли орденские начали туда эмигрировать. – Лицо Даньки покраснело от гне-

ва. – Но поскольку ввязываться в сложные отношения людей и берков никому не хотелось, то вводить режим протектората поручили Берку! Нашему врагу! Демократия в действии!..

– И какое это имеет отношение к смене летнего лагеря? – негромким голосом перебил его Уршир.

Данька вздохнул и снова заговорил почти спокойным тоном.

– На волне массового возмущения, власть, допустившая существование такого «государства в государстве» как орден и не желающая выводить его на чистую воду, зашаталась. А тут еще и фактически отбирают нашу планету, кислородный мир первой категории. Дальнейшее вы и сами знаете: армейский спецназ практически бескровно арестовал правительство, после перевыборов, парламент Галактической Империи горячо поддержал взявших власть военных. Вероятно, они сговорились заранее, но это не так уж и важно. Было объявлено об образовании Галактической Империи, ибо «империя – это разум и порядок», «император гарантирует закон» ну и прочее. Всеобщее ликование. Подогревавшаяся средствами массовой информации ненависть к ордену. Наконец-то комиссия по расследованию деятельности ордена от слов перешла к делу... Но я отвлекся. Сейчас формально Лента-5 остается имперской планетой фронтальной зоны. На практике это государство в государстве. Орден, сжавшийся до территории одной планеты... туда переехали многие бывшие кресты-полумесяцы и те, кто просто недоволен по-

ложением дел в Галактической Империи. Про Ленту-5 ходят всякие слухи. Например, о том, что далеко не все средства компании «Белый крест», прикрываясь которой, действовал орден, заморожены... Именно в этом многие видят причину того, что силы самообороны этой планеты очень быстро выросли до размера максимально допустимого имперским законодательством. Конечно, возможно, что это слухи и выдумки желтой прессы... У меня нет связей в правительственном комитете по делам колоний, но я слышал что берков в звездной системе Ленты-5 куда больше чем мы предполагаем... и что в случае войны из этой планеты получится отличный плацдарм для агрессии Берка.

Данька взглянул на Уршира. Тот терпеливо ждал.

– Вместе с приходом на планету тех, кто состоял в ордене и тех, кто работал на орден, там появились новые учреждения... в том числе и то, куда попала Женька. Это закрытый пансион под названием «Путь истинный»... я наводил справки, есть большая вероятность что это прямой наследник «Приютов Магдалины».

– Если не ошибаюсь, это те места с тюремным режимом, куда родственники могли сдать дочерей или сестер, поведение которых их чем-то не устраивало...

– ...да, «непослушных»...

– ...и откуда у них почти не было шансов вырваться самостоятельно? Нечто вроде тюрем?

Данька кивнул.

– Вижу, этот скандал докатился и до вас. Подобными приютами парламентская комиссия по расследованию деятельности ордена занялась, чуть ли не в первую очередь. Раньше, пока орден был в силе, сделать что-то с орденскими приютами было сложно... Я читал, что одно журналистское расследование завершилось тем, что журналист утонул в собственной ванне. Конечно, такое орден устраивал не на Терре или Метрополисе, а подальше от любопытных глаз и прессы. Кого-то из руководства этих заведений успели отправить под следствие, кто-то сбежал на Ленту-5.

– Но как вы узнали что Евгения...

– Мне помогла Саша, это её младшая сестра.

Уршир кивнул.

– Да. Я помню её.

– Она тоже жутко переживает за свою сестру. Отец рассказывал им с матерью, что получает от Женьки письма, но никогда читать не давал и пересказывал на словах. Однажды отец отправился в ванную и забыл на столе инфобраслет, с которым обычно не растается. Естественно Саша залезла в него. Времени было мало, но она нашла единственное письмо от Женьки, полученное по надпространственной, и скопировала его, а потом пробила код планеты и код учреждения по справочнику в сети.

– И оно оказалось с Ленты-5? Из «Пути истинного»?

– Да. Но было в нем и кое-что еще, не менее интересное...

Вы читаете по-русски так же хорошо как разговариваете?

Пальцы Даньки коснулись инфобраслета и пробежали по раскрывшейся над столом виртуальной клавиатуре.

В воздухе повисли слова. В письме было всего несколько предложений.

«Ненаглядные мои, была рада получить от вас весточку. А еще я рада тому, как мне здесь живется. И природа, и погода удивительно гостеприимны. Достойны доброго слова и наши учителя. Историк и преподавательница древних языков просто влюблены в своё дело. Я трачу свободное время на прогулки по окрестным рощам вокруг пансиона. Радостно гулять под здешним ласковым солнышком. А на прощание хочу всех вас обнять и пожелать здоровья и удач во всем».

– Странное письмо... – пробормотал ярранец.

Данька усмехнулся.

– Содержание для отвода глаз. Мы с ней не раз обсуждали системы шифров, в том числе и самые простые... Женька знала, что младшая сестра обязательно будет искать способ дознаться у отца, что с ней. И что я её исчезновения так не оставлю. Я был уверен что она попытается подать весточку и стал подбирать ключ. Ну и... Прочитайте только начальные буквы предложений.

Уршир нахмурился.

– Н... А... И... Д... И... Я... Р... А... Наиди?.. Найди Яра?..

Его собеседник кивнул.

– Но каким образом... Что Евгения хочет этим сказать?

Данька, не сводя глаз с ярранца, развел руками.

– Могу только предполагать... Вернее я как раз не могу предположить, что на этой орденской планете заставило Женьку поверить, что её брат жив.

Ярранец задумался.

– Да, всё это действительно странно... – Он посмотрел в сумерки за окном и перевел взгляд на Даньку. – Уже поздно... Вы забронировали номер в гостинице?

Данька качнул головой.

– Предлагаю вам заночевать у меня, – сказал Уршир.

– А вас это... ну, не стеснит?..

– Вы мне нисколько не мешаете. Напротив, мы сможем продолжить беседу. Общая картина мне понятна, но... хотелось бы еще о многом вас расспросить.

После краткого колебания Данька кивнул.

– Благодарю за гостеприимство.

Ярранец стукнул пальцем по кнопке вызова транспорта на столе, и они вышли на улицу.

3

В районе космопорта толпа остроухих ярранцев была изрядно разбавлена туристами самых разных рас, от пунцовых до черноты ирканцев до покрытых блестящей, похожей на зеленоватую змеиную чешую, кожей джиттарцев, от полных, смахивающих на лупоглазых жуков, хихасцев до словно сви-

тых из канатов тощих подвижных турскеров. Но больше всего, помимо аборигенов, тут было людей.

«И ни одного берка... – подумал Данька. – Уж сколько лет после конфликта прошло, а до сих пор на свои планеты берков не пускают. Упрямые. И как назвались нашими побратимами – так и стоят на своем, сколько бы сложностей в галактической политике это им не приносило. Ярранцы всё помнят... неудобное качество для политика... и для врага. А у настоящего друга должна быть хорошая память».

Транспортная кабина уже ждала их возле тротуара. Уршир и Данька устроились на сидениях и закрытая с четырех сторон и сверху прозрачными листами стеклопластика платформа с двумя креслами, взмыла в воздух. Когда транспортная система подключилась к инфобраслету ярранца, тот произнес только одно слово – «Домой». Кабина вильнула в сторону и вверх, прилепилась к вытянувшейся гуськом стайке таких же кабин и вместе с ними, ускоряясь, принялась набирать высоту.

... И в этот момент на Даньку обрушилась тьма. Сначала зрелище города, распростертого как звезда между полями с похожими на насекомых фигурами уборочных механизмов и гривой ярранских джунглей на горизонте, поплыло, словно картинка на кубе неисправного объемника. Потом голос Уршира обрел странные обертона, постепенно превратившись в потерявшее всякий смысл завывание. Душная черно-красная завеса из дыма и огня, напомнившая Даньке

старинную бабушкину шаль, внезапно закрыла собой весь мир, а воздух в транспортной кабине словно иссяк. В мозг выплеснулось кипящее месиво боли и ненависти, вопившее на разные голоса.

Мир прекратил существование.

Ничего больше не было.

...Только клубилось дымное багровое месиво, забывая ноздри гарью.

...Только с треском плавился камень, с грохотом разверзалась земля, кричали сжигаемые заживо и раздираемые на части.

...Только вставало багровым заревым полотнищем необъятное пламя боли, выше которого была только его ярость.

...Черные тени скользили по ненавистным оранжевым стенам барака.

...Издевательски хохотали люди в форме.

... На освещенном алыми отблесками лице в нимбе из черной крови, расплывавшейся по грязному холсту бетонного пола, гасла жизнь.

Он летел, летел, летел сквозь душную тьму, тьму, тьму и бесчисленное число раз убивал, убивал, убивал кого-то в душном мраке, выжженный дотла и раскаленный добела своей ненавистью...

Спустя невыносимо долгое мгновение, видение замерло и потеряло цвет и звук, словно репродукция выцветшей и

нечетко переснятой гравюры в обучающей программе по курсу истории.

И тут же возникло ощущение чужого присутствия.

Черно-красная бабушкина шаль превратилась в занавеску, качающуюся на неосвязаемом ветру.

И за ней кто-то был.

Данька отчего-то ясно понимал, что этот кто-то ждет там именно его...

Кошмар наяву прекратился так же внезапно как начался.

На него смотрели внимательные глаза ярранца. Уршир держал Данькины руки в своих, ритмично нажимая выпущенными когтями на точки между большим и указательным пальцами.

Данька подвигал онемевшим языком, выдернул свои ладони из рук ярранца, и, наконец, выдавил:

– Я в порядке... Спасибо...

Ярранец неожиданно положил руку Даньке на плечо и сказал:

– Я видел такое раньше... Подобное тому, что сейчас происходило с вами. Я вам очень сочувствую.

Данька задрал голову к потолку кабины, как можно менее заметно вдохнул и выдохнул. А потом почти нормальным голосом повторил:

– Я в порядке... Мне не нужно ничье сочувствие. Мне нужен Яр Гриднев...

Ярранец кивнул и принялся смотреть в окно. Потом тихо

заговорил:

– Если вы не хотите об этом говорить, вам стоит только сказать мне об этом, Данила... и я замолчу, пока вы не захотите сами говорить об этом. Я не хочу вас ничем обидеть. Я просто вижу, что происходит с вами, потому что знаю эти симптомы. Подобные приступы редки, но я догадываюсь что это. Словно сон наяву, верно? Когда с нами случается что-то плохое... например, несчастный случай, тяжелая болезнь или потеря, часть нашей души убегает от нас. Она теряется и где-то бродит одна. Она нужна вам, а вы ей. Я кеху и мне много раз доводилось возвращать потерянную часть души. Я могу это сделать и для вас. И в вашей цивилизации есть много шаманов, способных помочь вам, если вы не хотите принять мою помощь. Официальная медицина называет такие состояния симптомами постравматического...

Данька отшатнулся и вскинул ладонь вверх.

– Хватит!.. Не надо мне ваших шаманских штучек!..

В кабине стало тихо.

– Кеху-ро Рухт Уршир, я прошу у вас прощения за мою резкость. Я благодарен вам за предложение помощи, но я сам справляюсь со своими проблемами. – Чуть помолчав, Данька добавил: – Я и сам психотехник...

Ярранец слегка прищурился.

– Вижу.

Повисла новая пауза.

Затем ярранец, как ни в чем не бывало, спросил:

– Вы думаете, что отец Евгении настолько беспокоится о ней, что решил таким странным способом оградить её от нежелательных влияний?

Данька кивнул.

– Гиперопека. Вся эта история... и последующий шум в прессе... Я думаю, что её отец внезапно понял, насколько быстро его дочь выросла и... выросла совсем не в ту сторону, куда ему бы хотелось ...

Ярранец мотнул головой.

– Объясните мне. Пожалуйста.

– Я уже упоминал об этом балагане вокруг шантажиста... когда мы его... В общем в одном интервью Женька, когда её спросили про Яра, сказала что хочет быть похожей на брата во всем. Корреспондент естественно вырулила на тему шаманизма и Женька брякнула, что каждый должен выбирать веру по себе и она «в будущем не ставит для себя никаких профессиональных ограничений».

Данька замолчал и хрустнул пальцами.

– И вы думаете, что её отец принял это так близко к сердцу, что обманом отправил её в этот... «Путь истинный»? – спросил ярранец.

– Вы же знаете, что её брат... Яр Гриднев еще до катастрофы с исчезновением двух планет приехал к отцу. После многолетнего задания у вас, на Ярре. Ему стерли память и после обучения у вас, кеху-ро Рухт Уршир, он стал шаманом. Отец, узнав, что его сын «переметнулся в чужую веру»... Словом,

отец не принял его.

Данька замолчал.

Уршир нахмурился.

– Я предполагал, что отец Яра многому научился, когда потерял сына.

Данька только хмыкнул и дернул плечами. Ярранец потер короткий нос и всматриваясь в темноту за окном, медленно заговорил:

– Яр всегда был искренним человеком. Только очень искренний человек может во благо своей страны согласиться на стирание памяти в сочетании с омоложением до подросткового возраста. И заброску молодого и беспомощного себя в чужой инопланетный мир.

– Мы не исключали войны с вами. – Хмуро сказал Данька. – А вы с нами?..

– Я не был членом правительства, Данила. Я говорю о другом. После того как этот проект был закрыт, инопланетная технология память Яру вернуть не смогла. И он так и не предъявил своему руководству никаких претензий. Мы с ним обсуждали это. Он ответил мне как ярранец. Он сказал «Шла война с Берком. Шпионов засылали везде. Использовали непроверенные технологии. Многие агенты погибли. Я хотя бы остался в живых».

– Честно.

Уршир посмотрел на Даньку и грустно улыбнулся.

– Да. Думаю так же честно Яр подошел к своему шаман-

скому пути. Жаль, что отец так и не понял, что его сын всегда идет до конца. Таким сыном как Яр Гриднев нужно гордиться.

Их кабина давно растеряла попутчиков и летела в одиночестве над бесконечным полем мрака. Транслируемый на одно из стекол кабины видеоряд демонстрировал бесконечные джунгли, тянущиеся вниз.

– Ваша деревня так далеко? – наконец нарушил молчание Данька.

– Я больше не живу в деревне. Хотя порой навещаю её.

– И куда же мы летим?

– Теперь я работаю смотрителем заповедника «Озеро богов». Я живу там.

На окне кабины возникло изображение серьезного ярранца в темной форме. Он начал фразу на мурчащем ярранском, но потом перешел на лингву.

– Хорошая ночь, кеху-ро Рухт Уршир.

– Хорошая ночь, Тарх.

– У вас гости? Можно ознакомиться с документами?

Данька молча протянул ярранцу пластинку электронного удостоверения и тот приложил её к считывающему устройству на стене кабины.

Ярранец прищурился, читая текст, а потом слегка поклонился.

– Мы рады приветствовать гостя с планеты-побратима в заповеднике «Озеро богов».

Охранник на окне-экране вновь сменился изображением ночных джунглей.

Через несколько минут кабина опустилась рядом с постом охраны, переливающимся радужным пузырем активированного силового поля, уходящего в темноту по обе стороны поста.

Ярранцы в такой же темной форме, вооруженные бластерами, еще раз проверили у Даньки документы, затем их провели в небольшую проходную и, отключив еще одно силовое поле, впустили в заповедник.

Вдоль тропинки, мощенной поросшими мхом разноцветными плитами одинакового размера, вдаль уходила цепочка неярких электрических фонарей. В озерах света плясали насекомые. По обе стороны тропинки, по которой зашагали ярранец и человек, свистел, верещал, подвывал, хрустел ветками и блестел любопытными огоньками ярранский лес.

– На Ярре все заповедники так тщательно охраняются? – спросил Данька.

Уршир засмеялся.

– Конечно не все. Это священное место для всех говорящих с духами. В самые тяжелые времена возле Озера Богов никто не смел ни охотиться, ни рубить лес, ни воевать... Хотя сейчас ему больше угрожают туристы. Поэтому посещения проводятся только в определенные дни, по особым разрешениям... и не слишком часто. Это место не для досужего интереса.

Данька кивнул и открыл рот, чтобы задать еще один вопрос, когда внезапно тропинку охватил радужный тоннель силового поля, а в зарослях справа возник остроухий силуэт крупной кошки.

Послышалось негромкое рычание.

Уршир пропел несколько слов на ярранском.

Почти невидимый зверь фыркнул, вздохнул... Потом тень рыкнула и растворилась в темноте.

Силовое поле растаяло.

– Вдоль тропинок для персонала установлены датчики, включающие силовое поле, если кто-то хочет выйти из леса...или войти в него, – пояснил ярранец.

– Я догадался... – сказал Данька. Ему было не по себе, главным образом оттого, что он был безоружен. – А это был цхар? Я угадал?

Ярранец кивнул и тут же спросил:

– А вы не думали попросить помощи у официальных органов защиты правопорядка? По поводу исчезновения Евгении?

Данька скривился.

– Пробовал, как же... Даже лично встречался с одним деятелем в комитете по делам колоний... мне очень вежливо объяснили про сложность политического момента, по причине чего вмешательство представителей Галактической Империи в дела планеты находящейся под защитой галактического протектората, признано сложным и нецелесооб-

разным... Плюс «родители конкретной девушки уверяют, что с ней всё хорошо, а не доверять им нет оснований». И еще – «а вы, юноша, в силу испытываемых романтических чувств, несомненно, преувеличиваете значимость происходящего...». Бездарный тип.

– А мать Евгении как воспринимает происходящее?

– Мне не удалось с ней поговорить. Я так понимаю, она в этом деле на стороне Женькиного отца. Саша сказала мне, что на тему «где моя сестра?» мать с ней не хочет разговаривать...

За поворотом показался низкий деревянный дом без окон со скошенной крышей, по яранской традиции наполовину врытый в землю.

– Уже когда институт с Палитры-9 наконец ответил на мой запрос, что такая студентка к ним в летний лагерь не прибывала, я сразу попробовал связаться с друзьями Яра Гриднева, которых смог найти. Генерал Джонсон из военной разведки оказался в командировке. Камински и Аккер, его друзья с корабля «Ленинград-117»... Почтовый робот ответил мне, что они в отпуске. Их капитан – Чанг – не ответил и я так и не понял, прочитал ли он моё письмо. Я получил ответ только от вас, Рухт Уршир. – Помолчав, Данька добавил: – Я не знаю, почему Женька решила, что её брат жив, но... Вы мне поможете?

Глава четвертая

Тьма на дне сердца

1

Порой наши сны предупреждают нас. Кеху-ро Рухт Уршир помнил об этом даже когда спал. Сейчас ему снится сон из времен, прошедших много вёсен назад, когда он был моложе. Он дремлет и слышит, как через приоткрытую дверь со двора доносится топанье босых ног. Ярранец улыбается во сне. Человеческий мальчик Яр оказался по-настоящему жаден до знаний, касалось ли это ежедневного чтения «Листьев небесных ветвей», которые он запоминал страницами или ежедневных тренировок. Вот и сейчас в топанье во дворе Уршир без труда различил знакомый ритм боевых форм. «Цвек порхает над цветком», «Цхар ловит рыбу»... а это что? Уршир снова улыбнулся, не открывая глаз. А это уже мальчик импровизирует. Тело человека удивительно быстро освоило движения обоих направления «хек-так» и сейчас, через четыре года обучения, постепенно начинало приспособлять их под себя. И силовой «так-кхур», и направленный на работу с внутренней энергией «мих-тар» давались ученику одинаково легко, однако ярранец посоветовал

ему делать больший упор на внутренний стиль. «Ты не такой быстрый как мы, значит это надо исправить. Освоение «энергетических» форм даст текучесть в движениях, а когда у тебя появится быстрота, то ты сможешь применять любую технику. Помни, что важно не выполнить прием, а донести его до противника». В полусне ярранец улыбается. Он предпочел бы начать обучение пораньше, но ученик оказался очень восприимчив... и трудолюбив... Он вспомнил уважительный взгляд навещавшей их молодой шэ из Ветви опеки, когда она наблюдала за поединками его ученика с молодыми ярранцами. Недавно она сказала, что у мальчика, судя по его манере сражаться, «душа ярранца».

Уршир понял, на что намекала шэ. «Цхар, скачущий со скалы на скалу, вершины достигнет легко». Гражданство Ярры и уровень боевого мастерства позволили бы человеку держать экзамен на звание чиновника младшей ветви... Однако склонности Яра привели его на факультет психотехники. И Урширу это нравилось. В мальчике нет агрессии нужной для профессионального воина, как нет и отстраненности, необходимой для государственного мужа. Но он умеет говорить с духами. И духом-помощником к нему пришел сам хозяин леса – цхар, а это не каждому кеху дано. И, что еще важнее для настоящего кеху – он умеет слушать других и чувствовать чужую боль...

Уршир поднимается с ложа и через неосвещенные комнаты идет к дверям. С каждым шагом звуки становятся тише и

реже и через несколько мгновений вконец иссякают. Сквозь дверной проем ярранец видит силуэт своего ученика, облитый зеленоватым светом ночного глаза цхара, плывущего по безоблачному небу. С каждым шагом ярранец всё ясней осознает, что сейчас его ученик повернется к нему и посмотрит в лицо своему учителю. Ярранцу внезапно начинает казаться, что во дворе стоит не его ученик, а кто-то другой. И от этого вдруг становится страшно. И как он привык делать в путешествиях в мир духов, Уршир хочет позвать своего духа-помощника...

...И просыпается с первыми звуками призывающей песни на губах. И словно в ответ ему, невидимые отсюда птицы в чаще леса приветствуют появление на небе дневного глаза цхара утренней песней.

И тут же он слышит раздающийся во дворе звук. Звук необутых человеческих ног. Уршир, повторяя наяву каждый шаг своего сна, проходит через неосвещенные комнаты, останавливается в дверном проеме и смотрит во двор. Его гость тренируется. И двигается для человека весьма неплохо.

2

Данька уже не первый раз подумал о том, как эта планета похожа на Землю. Флаер нес их всё выше, к бездонному, полному густой, отдававшей в прозелень синевы, небу. Из моря облаков внизу, словно обломки мраморных глыб из морской

пены, выглядывали снежные вершины горного хребта.

– И какую же территорию занимает заповедник?

Ярранец, не отнимая рук от руля, пожал плечами.

– Немалую. Но и не слишком большую. Если вы, Данила, интересовались нашей историей, то должны знать, что какое-то время, когда нас на Ярре стало слишком много, а эпоха колонизации других планет была на пороге, но всё никак не хотела наступать, у нас было введено ограничение рождаемости. Мы старались никогда не забывать, что наш народ – всего лишь часть мира и вместе с разумом нам дана неотъемлемая обязанность хранить красоту этого мира ... и беречь каждую из его частей.

Данька покивал, и казалось, хотел что-то ответить, но промолчал.

Флаер нырнул в облака и пошел на бреющем полете над скалами. Данька подумал, что, судя по тому, как уверенно ярранец вел аппарат, дорога ему хорошо знакома. Наконец, флаер опустился на небольшую каменную террасу.

Уршир протянул Даньке нечто вроде мехового пончо и указал взглядом наверх.

– Дальше пешком. К Озеру богов можно дойти только своими ногами.

– А как же сюда ходят жаждущие исцеления больные? – поинтересовался Данька, напяливая пончо.

– Именно так – пешком. И чаще всего с самого низа, от ворот заповедника. Если дело очень срочное, или паломник

сильно хворает, то получают особое разрешение и добираются на флаере до этой площадки, а дальше – сами. А за всем больных могут попросить здоровые.

Данька кивнул.

– Обычай?

– Скорее часть процесса. Тот, кто идет к священному месту, чтобы задать важный вопрос или обратиться с заветной просьбой, не должен ехать к нему на фуникулере с бокалом коктейля в руке.

– Понимаю.

Подъем занял около двух часов. Порой тропа становилась почти вертикальной, и им приходилось карабкаться, цепляясь за скалы.

Во время одной из кратких передышек, Данька указал Урширу на свежий отпечаток когтистой лапы на глиняном пятке между камнями. Ярранец кивнул:

– Цхар прошел.

Озеро богов покоилось в небольшой долине. Ветра не было, и в прозрачной воде отражались опрокинутые клыки рвущихся к небу скал.

Данька огляделся.

Камни. Поросшие мхом кочки. Вода. Дна не видно.

– И что я должен делать?

– Думаю сесть на камень и размышлять о той причине, по которой оказался здесь. Если тебе нужен ответ на какой-то вопрос, то это самое лучшее место на Ярре, где можно по-

пробовать получить ответ.

– Я думал, вы что-то знаете о Яре Гридневе...

Ярранец с улыбкой развел руками.

– Вы психотехник, Данила. И техника медитации вам знакома. Я не могу ответить на ваши вопросы. Я мог только привести вас к месту, наиболее подходящему для того, чтобы задавать сложные вопросы. Буду ждать вас на тропинке столько, сколько понадобится.

Уршир развернулся и вскоре скрылся за каменной грядой.

Данька пожал плечами и повернулся к озеру.

– Есть у меня вопрос, есть... – пробормотал он.

Подойдя к воде, он уселся на большой валун, несколько раз вдохнул и выдохнул. Закрыв глаза.

Вдали шумел ветер.

Данька прогнал прочь все назойливые мысли и как психотехник прощупывает корабль перед вылетом, попытался почувствовать озеро.

Тишина, темнота...

И бесконечная глубина.

Разговор без звуков.

Диалог без слов.

...На долгое мгновение на Даньку внезапно вновь обрушилось видение засасывающей клубящейся тьмы в оранжевых прожилках огня...

Но кошмар кончился, едва начавшись.

Звук.

Какой-то звук вывел Даньку из транса...

Он неохотно разлепил глаза.

На соседнем валуне, на расстоянии вытянутой руки сидел цхар. Дикая кошка показалась Даньке огромной. Цхар, прищурив темно-синие, почти человеческие глаза, внимательно рассматривал Даньку, затем прижал уши и, обнажив внушительные клыки, сладко зевнул. Потом потянулся, беззвучно спрыгнул с камня, подошел к воде и принялся лакать.

Данька смотрел на него и старался просто любоваться красивым зверем. А что еще оставалось делать... вокруг никого, оружия нет. Попытка же в случае чего голыми руками одолеть вооруженный когтями, клыками, силой и реакцией прирожденного охотника центнер, а то и полтора мышц... для такой попытки надо быть не только хорошим бойцом, но и очень удачливым человеком.

Цхар напился, задумчиво взглянул на Даньку, дернул острыми пушистыми ушами и пошел вдоль берега, прочь от него.

Данька облегченно вздохнул...

И тут же у него снова перехватило дыхание, а по спине пробежала дрожь.

Из-за скалы навстречу цхару вышел человек.

Темноволосый скуластый парень в джинсах и черном свитере, остановился перед зверем, протянул руку и... потрепал дикую кошку за ухом. Вода донесла до Даньки звук довольного мурлыканья. Потом цхар исчез в прибрежных кустах.

Чем ближе подходил человек, тем меньше оставалось у Даньки сомнений в том, кто перед ним. Женька не раз показывала ему скачанные на инфобраслет статьи о брате.

Парень сел на тот же валун, на котором за минуту до этого сидел цхар и улыбнулся одними глазами. Глаза были темные и вранья в них Данька не увидел.

– Привет, – сказал человек. – Ты хотел меня видеть, Данила?

Данька сглотнул и наконец, сказал:

– Здравствуйте...

Парень протянул ладонь.

– Яр Гриднев.

Данька словно во сне пожал её.

– Данила Одинец.

Рукопожатие было таким как надо – крепким, но спокойным, без попыток продемонстрировать свою силу. Данька усмехнулся и покрутил головой.

– До последнего момента не верил, что найду вас. Вы же погибли...

Яр Гриднев улыбнулся.

– Насколько я понимаю, ученые до сих пор толком не разобрались в инопланетной технологии, позволившей Ордену Креста и Полумесяца запрятать Землю и Ярру в ту коробку под замок. Так что сложно понять, что именно случилось с теми, кто попал туда перед тем, как замок отперли и коробку открыли.

Данька только ошарашено кивнул.

– И как вы...

– Я нашел его в этом озере, – раздался из-за спины Даньки голос Уршира. Ярранец подошел и остановился рядом с Яром. – Я пришел сюда слушать духов. Как кеху-ро мне позволительно совершать паломничество к Озеру богов в любой день года. Пришел и увидел, что человек плавает вниз лицом. Я к нему подплыл, перевернул, посмотрел на него и чуть сам не захлебнулся.

– Так вы, Ушир... так вот почему вы стали зрителем этого заповедника.

Ярранец с достоинством кивнул. Данька перевел взгляд на Яра.

– А тебя... вас... получается выкинуло вместе с планетами из этой «коробки» и вы что?.. Всплыли в озере?..

Яр весело пожал плечами.

– Понятия не имею. Я не помню что было со мной после того как я запустил генератор для освобождения планет. Я просто пришел в себя в десяти шагах отсюда и надо мной хлопотал Уршир. Мы можем только строить гипотезы на тему того что произошло со мной. Однако, можно быть уверенным в одном, – улыбка Яра потухла, – если я снова в этом мире, значит и мой противник тоже здесь.

– Этот... Вертун? Предатель нашей расы и агент Берка?

– Да.

– Но почему?

– Потому что у меня умная сестра. Похоже, что там, где она оказалась, она встретила Вертуна и сделала логичный вывод что оттуда, куда мы с ним попали после возвращения в наше пространство Земли и Ярры, можно вернуться. А раз вернулся он, значит и я не погиб. Поэтому она и передала зашифрованное сообщение «Найди Яра», других объяснений я не вижу. Разве что сам Вертун, предполагая что я жив, хочет свести счеты и вынудил Женю послать такое сообщение.

– Согласен... – сказал Данька. Потом взглянул на Уршира. – Вы...

– Мои извинения, – поклонился Уршир. – Я записал нашу вчерашнюю беседу на инфобраслет и вечером переслал запись Яру.

– Но зачем. Я бы сам...

Яр развел руками.

– Извини, Данила, но мы тебя не знаем. О том, что я снова на этом свете, до недавнего времени знали лишь двое: Уршир да глава Венца кеху-ро. И мне не хотелось бы менять это положение. Вообще-то мы рассматривали вариант, при котором Уршир разговаривает с тобой, разводит руками и отправляет в космопорт.

– Понятно теперь, – Данька ухмыльнулся, – для чего весь этот цирк с кош... с цхаром. Проверяли, значит?

Яр кивнул.

– Не обижайся. Если бы я мог, то жил бы без всех этих предосторожностей. Я был уверен, что с Вертуном всё за-

кончено. Но пока он где-то бродит, и я, и никто рядом со мной не могут чувствовать себя в безопасности. Вот и хотелось посмотреть на тебя, прежде чем знакомиться.

– Предлагаю продолжить беседу за едой, – сказал Уршир. – Тем более собирается дождь, а нам еще к флаеру спускаться.

3

Они втроем поместились во флаере Яра, который обнаружился в зарослях неподалеку от флаера ярранца. До дома, спрятавшегося в поросших лесом горах, они добрались, когда уже всюду лил дождь. Это был не ярранский дом, а вполне обычная русская изба-пятистенок – бревенчатый сруб, который было легко представить среди земного леса.

– Понимаю, для кого ярранцы расстарались... – ехидно пробормотал Данька, кивая на вьющийся из трубы дымок: – Не удивлюсь, если внутри русская печь. Угадал?

Яр только усмехнулся.

– Несмотря на все свои заслуги, мой ученик отказался от предложенных услуг профессионалов и строил свой дом сам, – заметил Уршир.

Дверь распахнулась и на крыльцо вышли верзила с ёжиком рыжих волос и высокая худющая брюнетка. Оба в комбинезонах торгового флота с автоподгонкой.

Мужчина энергично взмахнул рукой.

– Скорее в дом!

На жестком лице женщины внезапно расцвела улыбка:

– А у нас пироги!

4

– В официальной версии «спасения двух планет» ничего не говорится о том, кто сопровождал Яра Гриднева, когда он «спасал планеты».

Данька отхлебнул из чашки и обвел вопросительным взглядом сидевших за столом.

Громадный рыжий человек, носивший странное имя Аккер Аккер, согласно кивнул.

– Это мы попросили. Нинель и я предпочли анонимность. Я видел документальные фильмы о тех событиях и знаю, что пишут в школьных учебниках. Там приглашенная версия, в которой нас нет. В начале своего расследования Яр Гриднев оказался на корабле нашего капитана и нанимателя – Ежи Чанга. В команде были я и моя жена – Нинель Камински. – Он обнял громадной ручищей заулыбавшуюся брюнетку. – Вместе с Яром мы попали в эту заваруху с заговором ордена, связавшегося с враждебной инопланетной расой...

– Аккер! Ты как лекцию читаешь! Можно подумать, парень не слышал о берках! – с иронией отметила Нинель Камински.

– Я хочу чтобы ему всё было понятно! До последней дета-

ли! Так вот, орден связался с берками и запечатал две планеты – Землю и Ярру – в какое-то там подпространство. Яр доискивался правды и его попытались убрать. А заодно с ним – и нас. Ну что... До торгового флота мы с Нинель служили в десанте, бегать и прятаться не привыкли. Наш капитан Ежи Чанг тоже не стал отсиживаться в стороне.

– Поэтому мы принялись бегать и стрелять! – пояснила Нинель.

– Ну да! Вот... Когда Яр, как мы считали, погиб вместе со своим старым врагом и бывшим другом Вертуном, который и придумал всю эту подлость... А Земля вернулась на положенное ей место... В общем, когда всё закончилось, нам пообещали анонимность и неплохо заплатили за молчание. Мы вернулись в десант. Тогда все думали, что вот-вот начнется новая война с Берком. Но обошлось. Мы снова вышли в отставку. Да вот похоже ничего не кончилось...

Грея руки о чашку чая и вдыхая аромат пирогов, Данька рассматривал дом Яра Гриднева. Ничего особенного. Плетеные ярранские коврики на деревянном полу. Низкий, плоский и похоже довольно жесткий топчан под клетчатым пледом. Объемник с подключенной клавиатурой на старомодном, едва ли не самодельном письменном столе из темного дерева. Несколько полок с бумажными книгами. В углу стойка с оружием, где рядом с бластером соседствовали двухметровый шест и пара фехтовальных палок.

На светлой деревянной стене картина – две девушки на

белой дачной веранде. Перед перилами веранды растут каллы. Одна красавица с бело-рыжим котом на коленях присела на белые перила, между цветочными горшками. Девушки смотрят на кота, лямка легкого платья падает с загорелого плеча...

Данька вздрогнул, и понял что на секунду выпал из общей беседы. Впрочем, ничего важного он, кажется, не пропустил.

– ...то, что называется «совместное производство», – хрипловатым голосом рассказывала брюнетка, которую звали Нинель, указывая рукой за спину Даньки. – С русской печью умеет обращаться Аккер, а пироги пеку лучше я.

Яр Гриднев и ярранец одновременно кивнули.

– Умеешь-умеешь...

– Совместное производство более чем удалось...

Горка пирогов на блюде в центре круглого деревянного стола, покрытого простой белой скатертью, стремительно уменьшалась.

– Это здесь еще охотиться нельзя, мы бы организовали такое застолье!.. – веселился здоровяк Аккер, а ярранец как добрый дедушка внуку грозил ему пальцем.

Данька был доволен, что выпал из фокуса общего внимания и может спокойно осмотреться и передохнуть перед решающим разговором. В том, что речь скоро пойдет о плане дальнейших действий, он не сомневался. Так и случилось. Несмотря на то, что, Нинель и Аккер прилетели в заповедник несколько часов назад, и наговориться друзья еще не

успели, как только голод был утолен, чай, пироги и ярранские закуски были отодвинуты в сторону, и вся компания взялась за Даньку.

Фактически это был перекрестный допрос: его заставили еще раз пересказать все, что он знал про историю с шантажистом, о Женькином исчезновении и его, Данькиных, попытках расследования, уточняя мелкие детали.

– И как же курсанта военного училища отпустили в середине учебного года на Ярру? – поинтересовался под конец допроса рыжий Аккер.

Данька улыбнулся.

– У нас хороший директор училища. Я просто пришел к нему и рассказал что к чему. Он дал мне год академотпуска и сказал, что моё место будет ждать меня, даже если я задержусь.

– И с чего такое трепетное отношение? – с ухмылкой поинтересовалась Нинель.

Данька замялся.

– Он в курсе моих предыдущих... приключений... – наконец нехотя сказал Данька.

– А про «приключения» можно поподробнее? – нейтральным тоном спросил Аккер.

Данька нахмурился. Похоже, именно сейчас начнется обсуждение того, что ему обсуждать ну совершенно не хотелось.

Яр Гриднев прищурился.

– Данила, я ведь вижу, чего ты хочешь. Ты же не просто рассказать мне о пропавшей сестре приехал – ты с нами на Ленту-5 Женю вытаскивать рвешься, верно? Двигаешься ты хорошо и умеешь наверняка немало, но...

– Я ведь не только психотехник! – стараясь не частить, но всё равно быстро заговорил Данька. – Я любой транспорт вожу, с оружием любым разберусь, плюс рукопашка... Да я такое видел, что считай...

Яр поднял руку.

– Я не закончил. Вместе с тем ты что-то про себя не договариваешь. А по дороге сюда у тебя был приступ.

Данька, прищурившись, посмотрел на ярранца. Тот встретил его взгляд внимательно и бесстрастно.

Тогда Данька принялся рассматривать чайники на дне своей чашки.

– Мы, трое, летим туда, откуда можем и не вернуться. Да, Уршир остается на Ярре, причем по моей просьбе. В твоём прошлом есть что-то, о чем ты не хочешь говорить. И поскольку в эту... «поездку» на Ленту-5 каждый из нас собирается сознательно, мы доверяем друг другу свои жизни... и жизнь Жени, с которой у тебя я догадываюсь какие отношения. Поэтому ничего недоговоренного быть не должно. Каждый участвующий в этой «спасательной операции», назовем это так... Так вот, каждый обязан быть ясен и предсказуем для остальных. А что ты за человек – мне пока до конца не понятно.

В доме Яра Гриднева, скрытого где-то в лесах заповедника «Озеро богов» стало тихо. Дождь кончился, и было слышно, как снаружи шумит вышедший из русла ручей.

Все молчали.

А потом Яр произнес:

– Рассказывай.

Данька поднял голову, и Яр увидел, как у его собеседника расширяются зрачки.

...По черно-красной занавеске вновь пробежала дрожь, словно за ней кто-то прятался...

...Волна боли и гнева напомнила о своем присутствии так, как дает о себе знать на ночном побережье море – далеким угрожающим гулом...

...Оранжевые стены смыкались со всех сторон...

– Я расскажу, – произнес Данька спокойным голосом. – Без особых подробностей. В общем...

Он обвел компанию за столом нарочито отстраненным взглядом.

– Всё случилось вскоре после того как Земля и Ярра вернулись из небытия на прежнее место, а Терранская федерация стала Галактической Империей. Одно из первых распоряжений императора касалось расследования деятельности Ордена Креста и Полумесяца. Ни для кого не секрет что новая власть пришла к вершине на волне ненависти людей к ордену, так что ничего удивительного, что сразу же взялась за него. Полноценное расследование, аресты, суды, тюрем-

ные сроки. Досталось и тем, кто просто стоял рядом. Как я уже сказал, в прессе было много шума, еще больше домыслов и несколько молодых придурков из богатых семей решили вершить правосудие самостоятельно. Мишенью были выбраны служащие компаний, фактически работавших на орден. Кто-то из них, этих придурков, взломал сервер кадрового центра одной из компаний. Дальше они, видимо, просто ткнули пальцем в список... попали на моих отца и мать. Они геодезисты. Исследования на осваиваемых планетах и прочее. И к делам ордена никакого касательства не имели! Но на их отпрыске решили отыграться... Чтобы наказать родителей, значит. Словом, когда я шел из школы домой, мне что-то вкололи и я отключился... Придурки оказались с изобретательно большими головами... Мне промыли мозги... гипноз, препараты всякие... Провели замещение личности. Есть такая запрещенная штука, может слышали?..

Все четверо заворожено смотрели на Даньку. Наконец Нинель медленно покачала головой.

– Продолжай... – сказал Яр.

– Как мне потом объясняли полное замещение личности невозможно... или труднодостижимо... А может мне просто повезло. Словом, мне внушили, что я массовый убийца. Подделали личные данные, чтобы меня никто не смог найти, и запихали в тюрьму строгого режима на одном куске дерьма, крутящемся вокруг остывающего солнца где-то на фронтире. В подростковый сектор.

– Ничего себе... – едва слышно пробормотал Аккер.

– Дальше... Для таких как я – особо опасных – был особый оранжевый барак. Ночью спишь в одиночке, койка под силовым полем – не пошевелиться. Днем либо работаешь, либо дерешься. Насмерть... Я потом почитал психологов, оказывается в тюрьмах для подростков это самое обычное дело... Несмотря на все усилия охраны время от времени кого-нибудь убивали. Так вот... Где-то первые полгода я был уверен что я действительно зарезал родителей и еще с десятков людей. Потом начали приходить воспоминания о моей прошлой... моей нормальной жизни. Думал с ума схожу... А потом ко мне вернулась память... я понял кто я на самом деле и вот тогда я действительно чуть не свихнулся... Пытался поговорить с начальником тюрьмы. Отправил прошение по инстанциям. Иногда я думаю, что все обращения приговоренных к пожизненному заключению сразу отправляются в какой-нибудь специальный утилизатор... чтобы не увеличивать нагрузку на почтовые службы Галактической Империи. Потом во взрослом секторе начался бунт. Наши подхватили. Всю охрану – под корень... Потом на планету выкинули спецназ и он засунул всем по самое сопло, не разбираясь... Оставшимися в живых занималась комиссия по расследованию. Мне попался хороший следователь, неленивая тётка оказалась... проверила все мои рассказы о том, что меня и зовут иначе и что я тут по ошибке, и меня вытащили. Каждый год ей букет на день рождения посылаю. Ну и...

Придурки эти... похитители... не одного меня, нескольких подростков таким образом отловили и кого в тюрьму, кого в психушку по ложному диагнозу запихали. До освобождения дожили не все... да и родители не всех дождались. «Народным мстителям» на закрытом процессе всем дали пожизненное. А мне достался этот дурацкий статус «жертвы терроризма», поскольку «преступление было совершено по идеологическим мотивам»... и бесплатный абонемент на услуги психолога. Вот и вся история.

– И сколько же ты там пробыл? – спросил хриплым голосом Аккер.

– Пять лет, четыре месяца и три дня.

Аккер переглянулся с Яром. Тот поднялся со стула и достал из холодильной секции буфета бутылку. Нинель уже расставляла по столу приземистые стеклянные стаканы.

Аккер разлил пахнувший травами ярранский виски.

– Только давайте без тостов, – попросил Данька. – Ненавижу тосты.

Они молча чокнулись и выпили.

– Ну как, теперь вы поняли «что я за человек»? – спросил Яра Данька, прожевав пирог.

– Да. – Сказал Яр, задумчиво рассматривая столешницу. – Пожалуй...

– И что же вы решили?

Яр поднял глаза на Даньку и принялся его рассматривать. Он уже собирался что-то ответить, когда Аккер неожиданно

произнес:

– Тьма на дне сердца...

Все посмотрели на него, и он продолжил:

– Ты, Данила, только не обижайся. Такое бывает с нормальными ребятами, побывавшими в мясорубке. Внешне человек не изменился, но внутри что-то стало совсем по-другому. Наш полковой капеллан однажды назвал это так... Он говорил, что на дне сердца этого человека поселяется тьма... и никогда не знаешь, что её взбаламутит.

Нинель энергично кивнула.

– Ага, есть такое. Десантный диагноз. Хороший парень обычно. Ничего такого не подумаешь, просто повидал всякого сверх меры... у которого что-то перемыкает в голове... у кого от алкоголя, у кого от громкой музыки, у кого от испортившейся погоды... не угадаешь... И потом всё – приходит в себя, а под ногами уже пара трупов и полиция просит выходить с поднятыми руками.

Данька перевел взгляд на Яра.

Тот негромко произнес:

– Ты никогда не задумывался, почему армейских ветеранов, не тех, кто просто в казарме жил и по плацу топал, а тех, кто воевал, на практике плазмы понюхал, не берут в телохранители? То есть в кино это происходит сплошь и рядом, а в жизни – никогда. Потому что психика уже не та. И под другие задачи заточена. Здесь нужны профессионалы, которые будут делать только то, что нужно сделать, и делать спо-

койно, с холодной головой. Уршир прав в отношении тебя, и я тоже это вижу.

– Что... видите?

– Тьму на дне твоего сердца.

– Да какого!..

Яр заговорил еще тише.

– В тебе много ненависти, Данила. Ты не любишь людей. И склонен к применению силы. Согласен? Это видно. Учítывая, через что ты прошел – это объяснимо и даже закономерно. Это не помешает тебе стать хорошим офицером. И сделать карьеру – не помешает. У тебя хватит самодисциплины не срываться на подчиненных. И быть психотехником, который обеспечивает благополучный полет корабля, быть таким психарём, на которого молится весь экипаж – тоже не помешает. Мы все благодарны тебе за то, что ты доверился нам, и рассказал о своем жутком опыте. Но то, что предстоит сделать на Ленте-5, касается моей сестры. Её захватил враг. Враг, возможностей которого не представляешь не только ты. Я и сам не знаю, на что способен вернувшийся из ниоткуда Вертун. Одна маленькая неточность, мелкая ошибка и мы и её не спасем, и сами погибнем. Поэтому я не хочу допускать даже крохотной вероятности того, что Женя пострадает. Ни капли лишнего риска. Понимаешь меня?

– Да я...

– Не обижайся, Данила. Я тебе доверяю. И вижу, что хочешь помочь. Ты нам и так уже помог массой ценной инфор-

мации. Она нам очень пригодится. Спасибо тебе.

Данька разжал побелевшие губы и спросил:

– Это значит – что?..

Яр Гриднев кивнул.

– Прости, Данила. Ты полетишь с нами только до Метрополиса. Дальше можешь ждать нас там... или отправляйся на Землю. Когда мы вытащим Женю и вернемся с Ленты-5, то первым делом разыщем тебя. Не сомневайся.

5

Площадь Баадер-Майнхоф была самым любимым местом Даньки на Метрополисе. Возможно, дело было в том, что каждый раз, когда он откидывался на спинку одной и той же лавки с видом на памятник и реющих вокруг постамента подростков на гравидосках, его охватывало полузабытое чувство покоя. Смазанное воспоминание из другой, детской жизни, еще до его депортации, как они с отцом сидят тут, возможно на этой самой скамейке и едят мороженое. И он, Данька, самый счастливый человек в галактике, потому что рядом отец, потому что у него каникулы, потому что почти все в его детской вселенной его любят...

Другое воспоминание: отец впервые его повел в театр на рок-оперу «Звезда и автомат» и Даньке безумно понравилось. В то время он много читал по истории, но в основном про средневековье и про освоение дальнего космоса, а два-

дцатый век проскакивал, но тут... На обратном пути они решили прогуляться, и Данька, наконец задал мучивший его вопрос.

«Пап, они герои, но ведь они убивали людей...».

И тогда отец ответил.

«У каждого есть свой предел терпения, Данька... Человек, особенно человек сильный, может долго терпеть несправедливость, но однажды его терпение кончается. Как если постепенно сжимать пружину, в конце концов, настанет момент, когда она дойдет до предела... и распрямится в обратную сторону. Никто не знает, что может натворить человек исчерпавший терпение...»

Данька вспомнил, как в финале рок-оперы истерзанные герои выходили к микрофону в пятне прожекторного света в центре сцены: Ульрика, с обрывком веревочной петли на шее и Андреас, с залитым кровью лицом. Под аскетичный перебор струн электрогитары окровавленный лик актера раскалывала жуткая в своей белизне улыбка, и он хрипло и вкрадчиво запевал первую фразу финального дуэта «Спроси себя сам»: «Вы правда считаете, я застрелился, Из пистолета в затылок?..». И тут же подхватывала Ульрика: «Я похожа на ту, что подпрыгнет повыше, Чтобы шеей поймать петлю?..».

Вступали барабаны, и вал музыки накрывал зал. И на каждом представлении (увидев, как сыну понравилось, отец водил Даньку на «Звезду и автомат» несколько раз), песня строчка за строчкой, медленно, но верно поднимала людей с

их кресел. В последние секунды рок-оперы, во всем зале ни разу не оставалось никого, кто бы сидел на месте.

«...Признавать ли ошибки? Сожалеть ли о том, Что в кровь разбились мечты?..». Музыка обрывалась и в зале повисала секунда гробовой тишины, а потом прожектора заливали зрительный зал безжалостно слепящим белым светом, бочка-барабан оглушительно (раз! – два! – три! – четыре!) бухала и из безжалостного сияния мужской и женский голоса пропевали ослепленным зрителям последние строки: «Но на главный вопрос Ответишь себе только ты!...».

Данька вздохнул. Недавно завсегдатаи первых мест хит-парадов и обладатели нелепейшего названия «Валькирии Вавилона» записали кавер-версию этой песни, но, по мнению Даньки, любая попытка превзойти оригинал была заранее обречена на провал.

Он поднял глаза на памятник. Как и много лет назад, на фоне бегущих по синему небу Метрополиса безупречно пушистых облаков, две бронзовые фигуры на постаменте рвались навстречу друг другу, чтобы слиться в объятии. Руки встречали руки, пронзая стену одиночной камеры. Стену, которую скульптор сделал из особого сорта стекла: под одним углом оно казалось серой бетонной плитой, а сделай два шага в сторону – и непреодолимая преграда превратится в прозрачный воздух. В детстве, когда они приезжали на Метрополис, Данька очень любил ходить вокруг памятника, наблюдая за тем, как преграда, разделявшая влюбленных, тает,

превращаясь в ничто.

Данька улыбнулся. Он был благодарен этому памятнику за воспоминания, которые помогли ему принять решение.

У него получится. Ведь никто не знает, на что способен человек, исчерпавший терпение.

Глава пятая

Дороги на Ленту-5

1

– Думаешь, Данька так спокойно и уедет в свое училище?
Яр Гриднев промолчал.

– Ага! Жди! – ответила за него Аккеру Нинель. – Ты же сам всё на корабле видел: с нами не разговаривает ни в какую, глаза горят, желваки ходят. Весь рейс в спортзале грушу колотил да на шпагате сидел.

Яр молча смотрел в окно гостиничного номера небольшого отеля в центре Нант-Петербурга, разглядывая пешеходную Джеронимо. После привычного для Метрополиса короткого и теплого летнего дождя от мокрых камней мощеной под старину улочки поднимался едва заметный пар.

– Натворит дел... – задумчиво продолжила Нинель.

– И ты бы его взяла? – спросил Аккер жену несколько резко, чем следовало. – Чтобы мы не о том, как девчонку вытащить думали, а следили, чтобы этот герой боевика пальбу не начал?

Нинель бросила взгляд на Яра.

– Может лучше бы у нас под ногами путался? Под при-

смотрим?

Яр окинул их обоим мрачным взглядом.

– Я не знаю. Я согласен с Урширом – порой бывают ситуации, из которых нет правильного выхода. И вот тут у нас тот самый случай. – Помедлив, он добавил: – К тому же он рассказал нам не всё про свои «приключения». – Почему ты так думаешь?

– Чувствую. Когда в прошлом человека есть некая фигура умолчания – он её обходит. И это ощущается... по манере разговора... по темпу речи, по тому, как он подбирает слова, стараясь не сказать лишнего...

– Ладно, как скажешь... ты ж у нас шаман, а не мы с Аккером...

Яр махнул рукой.

Они помолчали.

– И все-таки зря ты ярранцев не попросил... – пробормотала Нинель. И нехотя добавила: – У них командос не хуже наших...

– Ты же сама понимаешь, – сказал Аккер, – возьмут на Ленте-5 в плен... или холодным хоть одного ярранского командос и всё – готовый casus belli: Берк может завтра как сторона, осуществляющая по поручению Совета Разумных, этот пальцем деланный галактический протекторат, «в ответ на провокацию Ярры» высаживаться на Ленте-5 и «наводить порядок». Трусами завалят весь континент...

– Да понимаю я всё, рыжий... понимаю... – сказала Ни-

нель безнадежным голосом. – Куда не клинь...

– Куда не кинь – всюду клин... – машинально поправил Аккер.

– Закончили об этом. – Спокойно сказал Яр. – Вызвались помогать – так помогайте. А наслаждаться муками совести я предпочитаю в одиночку.

Нинель и Аккер переглянулись и разом козырнули. Яр невесело усмехнулся.

– Экипаж, вольно. По плану... В общих чертах я понял, теперь частности. Мы войдем на Ленту-5 через научно-исследовательскую имперскую станцию на её орбите. Мы успеваем? Я правильно понимаю ни орден, ни Берк ни в восторге от такого соседства и периодически предпринимают что-то враждебное?

Нинель ухмыльнулась.

– Дипломаты Берка и орденские работают над тем, чтобы избавиться от «всевидающего ока» на орбите или как минимум сменить его статус, но сделать ничего не могут... Согласно условиям галактического протектората научно-исследовательская станция вне их юрисдикции. Это база для экспедиций в зону за фронтиром. Смена власти и превращение Терранской федерации в Галактическую Империю ничего не изменило. Естественно среди персонала научники с агентурой имперской разведки перемешаны как минимум один к одному.

– И как мы там сможем не привлечь внимания? Среди

шпионов-то?

Нинель пожала плечами.

– Скорее всего – не задерживаясь, используя станцию как перевалочный пункт. По словам твоего очаровательного аналитика, нас вообще никто не увидит. Прилетели рейсовым транспортником – и тут же десантировались на поверхность.

– Грубо и громко. Мне не нравится силовой вариант, но времени на аккуратное внедрение нет.

– Но в этом есть и свой плюс – «кресты-полумесяцы» такой наглости не ожидают.

Яр хмыкнул, но промолчал.

– Есть несколько вариантов десантирования на планету. – Сказал Аккер. – Сегодня обсудим последнюю информацию с Ленты и покрутим-повертим основной план и запасные варианты.

– С Ирхой сработались? – спросил Яр.

– Ага. – Нинель усмехнулась. – У тебя отличный вкус на девушек. В том числе инопланетных.

Яр пожал плечами и спросил:

– Оружие, снаряжение?

– Всё будет.

– Небось, если что, без меня собирались Женю вытаскивать?

– Обижаешь, капитан. Мы хоть на Юноне и обосновались, за твоей семьей присматриваем. Я ж говорил, когда мальчишка нам письмо послал, мы уже летели на Землю, выяс-

нять, куда это твоя сестра запропала. Там нас и Данькино письмо, и сообщение от Уршира нагнали. И потом, не будем забывать, что когда ты очнулся в этом мире – кроме старика-ярранца только Ирху и известил о своем... возвращении.

Яр улыбнулся.

– Мне нужен был кто-то, кто в отличие от отшельника Уршира в курсе, куда катится наш мир... Точнее куда он прикатился пока меня не было здесь.

– ...И кто спокойно воспримет твоё «воскрешение из мертвых»... – продолжил Аккер.

– Ну да.

– И если это будет молоденькая влюбчивая инопланетянка... – ехидно протянула Нинель. – ...Видевшая тебя раз в жизни и оставшаяся под большим впечатлением...

Яр пожал плечами и снова взглянул в окно.

– С тех пор она повзрослела. Её многие сверстницы на Ярре уже замужем и нянчат детей. И вообще – давайте лучше о деле.

Нинель и Аккер переглянулись.

– Наш командир совсем не изменился. Всё такой же закрытый на сто замков сукин сын.

– Да. И это чертовски приятно.

2

Человек в безупречно сидящем сером костюме вышел из

притормозившего возле тротуара флаера и двинулся Даньке навстречу.

Это был не современный модный флаер, одними изгибами форм и безупречностью полировки наводивший на мысли о солидных банковских счетах и закрытых коктейльных вечеринках с финалистками конкурсов красоты. Обычная модель прошлого сезона, чуть обшарпанная, неприметного темного оттенка, машина которую ни один свидетель не сможет отличить от другой такой же. Разве что это было очень быстрое средство передвижения. Высадив пассажира, флаер мгновенно набрал скорость и скрылся за углом.

Данька, замедлил шаг. «От людей в костюмах меня скоро будет трясти крупной дрожью».

Высокий блондин с армейской выправкой и лицом, словно вылепленным профессиональным скульптуром, шел ему навстречу, слегка улыбаясь. Двумя пальцами коснувшись пуговиц пиджака, он развел его полы в стороны, издали продемонстрировав отсутствие оружия.

Блондин подошел к Даньке, улыбка стала шире, продемонстрировав крупные ровные зубы, а потом в правой руке словно сам собой возник прямоугольник удостоверения.

– Генерал Роберт Джонсон, военная разведка. Добрый вечер, Данила, мне нужно с вами поговорить.

Данька пожал плечами.

– Я так понимаю, особенного выбора у меня нет. Сколько ваших дроидов отслеживает нашу с вами беседу?

Блондин улыбнулся еще шире.

– Это не имеет значения. Я просто хочу поговорить.

3

Они шли мимо витрин Нант-Петербурга. Сквозь усеянные каплями ленивого ночного дождя стекла, незрячими глазами глядели киберслуги, с разрешенной законодательством низкой и средней степенями искусственного интеллекта. В магазине одежды примитивные механические манекены почти с человеческой внешностью, раз за разом выполняли одни и те же движения, демонстрируя возможности высокотехнологичных, всегда подключенных к Сети костюмов, меняющих фасон и расцветку по желанию владельцев. На крыльце магазина, под ритмичную музыку ломалась в модном танце равнодушная к дождю волоокая блондинка-кибер. Закрытый купальник на ней, то истаивал до микроскопического бикини, то восстанавливал статус-кво.

– Галактическая Империя процветает... – Сказал Данька самым невинным тоном.

Роберт Джонсон уловил иронию, понимающе усмехнулся и промолчал.

Двери небольшого кафе с табличкой «Закрыто» им открыл бармен бычьих габаритов с прижатыми к лысому черепу боксерскими ушами. Впустив их, он запер дверь и исчез за стойкой. В пятне света от высокого торшера возле круг-

лого стола бросал блики заставленный фарфором металлический сервировочный столик.

Запахло кофе. Данька прислушался. За стойкой шуршала по горячему песку джезва.

Роберт Джонсон приглашающим жестом указал на столик.

Данька подумал что «колокол тишины» тут наверняка включает бармен за стойкой. Надежное законспирированное местечко с барменом-убийцей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.